

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
Федеральное государственное автономное образовательное  
учреждение высшего образования  
«Южно-Уральский государственный университет  
(национальный исследовательский университет)»  
Институт открытого и дистанционного образования  
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ  
Заведующий кафедрой  
\_\_\_\_\_ А.В. Прохоров  
\_\_\_\_\_ 2021 г.

Условия действительности сделок

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
ЮУрГУ – 40.03.01.2021.05064. ВКР

Руководитель работы  
доцент кафедры СОТ  
\_\_\_\_\_ Н.Г. Деменкова  
\_\_\_\_\_ 2021 г.

Автор работы  
студент группы ДО–465  
\_\_\_\_\_ Е.П. Закуцкая  
\_\_\_\_\_ 2021 г.

Нормоконтролер  
ст. преподаватель кафедры СОТ  
\_\_\_\_\_ С.В. Полякова  
\_\_\_\_\_ 2021 г.

Челябинск 2021

## АННОТАЦИЯ

Закуцкая Е.П. Условия действительности сделок. – Челябинск: ЮУрГУ, 2021. ДО–465, 61 с., билиогр. список – 55 наим., 11 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие по поводу заключения сделок.

Целью выпускной квалификационной работы является определение условий действительности сделок и направления их совершенствования.

В работе определено понятие и значение сделок в современном законодательстве, определен юридический состав сделок, рассмотрено условие о законности содержания сделок, изучено условие о соответствующей дееспособности участников сделки и отсутствии пороков воли при ее заключении, исследовано условий действительности и формы сделки, разработаны направления решения проблем условий действительности сделок, осуществлен прогноз правовой эффективности совершенствования условий действительности сделок.

Результаты работы имеют практическую значимость исследования, которая заключается в том, что результаты можно использовать не только при чтении лекций в вузах, в рамках подготовки юристов гражданского профиля, но и в процессе совершенствования российского законодательства.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ.....	8
1.1 Понятие и значение сделок в современном законодательстве....	8
1.2 Определение юридического состава сделок.....	17
2 АНАЛИЗ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК...	23
2.1 Условие о законности содержания сделки.....	23
2.2 Условие о соответствующей дееспособности участников сделки и отсутствии пороков воли при ее заключении.....	27
2.3 Условие действительности и форма сделки.....	31
3 НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСЛОВИЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК.....	35
3.1 Направления решения проблем условий действительности сделок.....	35
3.2 Прогноз правовой эффективности совершенствования условий действительности сделок.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	54

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Институт сделок занимает центральное место в гражданском праве. Появление сделок в первую очередь связано с развитием экономических отношений между людьми. Сделки являются наиболее распространенными основаниями для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, то есть совершение любой сделки является юридическим способом осуществления своих гражданских прав и обязанностей.

Заключение сделок можно встретить в абсолютно разных сферах общества. Так, сделками можно назвать не только заключаемые между лицами договоры, но и совершенно простые сделки в виде купли-продажи товаров в магазине (сделка считается заключенной в момент выражения согласия лица на приобретение товара и получения подтверждения оплаты товара, то есть чека или подобного документа), а также более сложные, например, в виде завещания. Наиболее обусловлены различными условиями и обязательствами являются сделки, заключенные между организациями.

Таким образом, сделка представляет собой основную правовую форму правоотношений между субъектами—физическими лицами и юридическими лицами, как внутри группы, так и в межгрупповом взаимодействии.

В Гражданском кодексе Российской Федерации данному институту посвящена отдельная глава — глава 9, в которой раскрываются общие положения сделок и условия их действительности.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что институт сделок востребован в настоящее время и требует внесения изменений в некоторые положения действующего законодательства.

**Объект исследования** — общественные отношения, возникающие по поводу заключения сделок.

**Предмет исследования** — условия действительности сделок.

**Цель исследования** — определение условий действительности сделок и направления их совершенствования.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить понятие и значение сделок в современном законодательстве;
- определить юридический состав сделок;
- рассмотреть условие о законности содержания сделок;
- изучить условие о соответствующей дееспособности участников сделки и отсутствии пороков воли при ее заключении;
- исследовать условие действительности о форме сделки;
- разработать направления решения проблем условий действительности сделок;
- осуществить прогноз правовой эффективности совершенствования условий действительности сделок.

**Нормативно - правовой и информационной базой** для написания выпускной квалификационной работы послужили федеральные законы и нормативно-правовые акты Российской Федерации, посвященные сделкам, постановления Верховного суда РФ, данные судебной практики судов общей юрисдикции.

**Практическая значимость исследования** заключается в том, что результаты можно использовать не только при чтении лекций в вузах, в рамках подготовки юристов гражданского профиля, но и в процессе совершенствования российского законодательства.

# 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ

## 1.1 Понятие и значение сделок в современном законодательстве

Сделка является основной формой принятия участия лиц в гражданском обороте. Кроме того, она представляет основание возникновения гражданских обязанностей и прав. С прекращением и изменением прав и обязанностей гражданского характера, а также побуждением их возникновения, раскрывается сущность понятия «сделки», которая закреплена в статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>1</sup>

Анализ определения, данного в указанной норме, позволяет сделать выводы о том, что сделка, выполняя вышеуказанные функции по возникновению, изменению и прекращению прав и обязанностей в рамках обязательственных отношений, представляет собой, по сути, юридический факт, который влечет определенные последствия. Это следует из того, что сделка является фактом проявления воли и волеизъявления, которые лицо не только выражает определенным способом, но и понимает значение этих проявлений и последствий<sup>2</sup>.

Исходя из данного вывода, можно говорить о том, что воля – это субъективная сторона сделки, которая образуется не абстрактно, а под воздействием различных факторов, как внешних, так и внутренних. При этом сделка не может считаться совершенной при отсутствии воли субъекта – одной из сторон сделки.

Доведение заключающим сделку участником своей воли до сведения других принимающих участие в сделке является волеизъявлением, выступающим объективной составляющей сделки. Соответственно именно волеизъявление подвергается правовой оценке являясь выраженной волей. Форма совершаемой сделки – это, по сути, способ выражения волеизъявления, и при заключении сделки воля и волеизъявление должны быть едины, в противном случае сделка не может считаться действительной. Также недействительной может быть признана сделка совершенная при наличии дефективности воли<sup>3</sup>.

Также сделка имеет направленность – то есть ее совершение ведет к получению конкретного правового результата, соответственно не имеющие правовой цели морально-бытовые соглашения не признаются сделками. Правовой результат, являющийся целью сделки, представляет собой юридические последствия, которые возникают у заключивших сделку сторон. Наступающий после совершения сделки субъективно желаемый участвующим в сделке лицом результат является целью сделки. Цель и правовой результат является признаком совершения сделки на основании общего правила. Цель сделки может не совпадать с правовым результатом при заключении мнимой сделки.

---

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // «Собрание законодательства РФ». – 1994. – № 32. – ст. 3301.

<sup>2</sup> Сеницын, С.А. Гражданское право в современных социально-экономических условиях / С.А. Сеницын // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 8–15.

<sup>3</sup> Бакаева, И.В. Сделки как основная форма участия в гражданском обороте / И.В. Бакаева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 7. – С. 3–9.

Достижимая посредством исполнения сделки правовая цель типичная для определенного вида сделок признается основанием сделки, которое является ее обязательным элементом (исключения являются указанные в законодательстве случаи).

Также сделка может выступать только в качестве правомерного юридического действия, то есть быть в соответствии с указанным в законодательстве<sup>4</sup>.

Изложенное говорит о том, что сделка в классификации юридических фактов на основании волевого критерия является правомерным юридическим действием, то есть юридическим актом.

Рассматривая сделки в качестве юридических актов, необходимо понимать их отличия от относящихся в эту же группу юридических фактов – актов органов местного самоуправления и государственных органов, а также административных актов, состоящие в том, что второй указанной группой актов вызываются административно-правовые последствия. Здесь важно отметить, что некоторые из этих актов представляют основание возникновения гражданских обязанностей и прав, допустим, решение о регистрации юридического лица, принятое налоговым органом и др. Сделки административно-правовые последствия не вызывают.

Еще одним различием является то, что административные акты могут быть совершены только органами, обладающими соответствующими властными полномочиями и компетенциями. Совершение же сделок может осуществлять любой субъект гражданского права<sup>5</sup>. В возникающем из административного акта гражданском правоотношении орган местного самоуправления или государственный орган не является участником, при этом в возникающем при заключении сделки гражданском правоотношении стороны сделки являются участниками.

Общее, характерное и сделкам, и указанным выше административно-правовым актам свойство, состоит в правомерности совершаемых действий и наличии правовых последствий.

Сделки могут быть классифицированы на основании разных критериев. Приведем некоторые из них. На абстрактные и казуальные сделки делятся исходя из ее действительности. Наличие действительности сделки обусловлено наличием основания сделки, то есть цели, которую посредством заключения сделки стремятся достигнуть субъекты. Исходя из указанного к абстрактным сделкам относят сделки, имеющие неочевидную цель, то есть «оторванные» от основания заключения. В качестве примера можно привести сделку по выдаче векселя, при которой обязательство векселедателя о выплате указанной в векселе денежной суммы при наступлении определенного срока ничем не обусловлено. То есть векселем не отражается основания возникновения у векселедержателя права

---

<sup>4</sup> Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – 528 с.

<sup>5</sup> Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 735 с.

получения денежных средств по данному векселю, при этом от основания выдачи векселя не зависит его действительность.

При четкой правовой цели сделки, достижение которой обуславливает действительность заключаемой сделки, ее относят к казуальным сделкам. Цель в таких сделках должна быть достижимой и законной соответствием прав и обязанностей сторон основанию сделки, а ее условиям должна соответствовать практическая реализация обязанностей и прав сторон.

Также сделки делятся на реальные и консенсуальные исходя из момента совершения. При одновременном наличии 2-х факторов: передача при заключении сделки какой-либо вещи одной стороной другой стороне и соглашение по всем существенным условиям сделки между сторонами сделка считается реальной. Когда заключается консенсуальная сделка, то для ее совершения достаточно наличия соглашения между сторонами по всем существенным условиям.

Сделки также классифицируются на возмездные и безвозмездные. Когда при заключении сделки одной стороной совершаются действия, обуславливающие возникновение обязательства предоставления какого-либо блага у другой участвующей в сделке стороны, сделка является возмездной. Безвозмездной сделкой является та, при совершении которой только одна сторона обязуется предоставить имущественное удовлетворение другой участвующей в сделке стороне. Таким образом односторонние сделки всегда являются безвозмездными, а возмездными могут быть только 2-сторонние или многосторонние сделки.

Сделки, исходя из принимающих в них участие сторон могут быть многосторонние, 2-сторонние и односторонние. Важным представляется определить отличие участника сделки и стороны, участвующей в сделке. Участвующая в сделке сторона может включать несколько участников, при этом количество сторон, принимающих участие в сделке, остается таким же. В качестве примера можно привести договор купли-продажи, в котором участвует 2 стороны, однако на стороне, например, покупателя, могут принимать участие в сделке несколько лиц.

К многосторонним относятся сделки, в которых участвуют более 2-х сторон, и каждый участник представляет самостоятельную сторону выражая индивидуальную волю.

К двусторонним сделкам относят сделки в совершении которой принимают участие 2 стороны с выражением их взаимной воли, при встречном волеизъявлении, то есть взаимно удовлетворяемых интересах (одна сторона продает, вторая покупает) и совпадающими интересами (соглашение сторон).

К односторонним сделкам относят сделки, в которых выражается воля одной стороны, в качестве примера можно привести выдачу доверенности, завещание и т. п. Порождение соответствующих последствий односторонней сделкой возможно на основании указаний в соглашении сторон, в законе или ином правовом акте. В соответствии со 155 ст. ГК РФ обязанности при заключении односторонней сделки создаются только у совершившего данную сделку лица, и только в установленных законом случаях, либо соглашением такой сделкой могут быть созданы обязанности других лиц. Также в принятом 23.06.2015 г.



Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»<sup>6</sup> № 25 в 51 п. дается разъяснение, что при совершении односторонней сделки, в случаях не предусмотренных указанными актами либо соглашением сторон, или при нарушении требований содержания такой сделки, не возникают согласно общему правилу юридические последствия на которые данная сделка была направлена.

Любая, в которой принимает участие больше одной стороны сделка является договором, определение которого содержит 420 ст. ГК РФ, и односторонняя сделка не является договором<sup>7</sup>.

Еще одна классификация сделок основана на прекращении и возникновении обязанностей и прав у сторон, принимающих участие в сделке, в соответствии с которой сделки бывают условными и безусловными, то есть обычными. При заключении безусловной/обычной сделки, по общему правилу обязанности и права возникают/прекращаются в момент ее совершения или через определенный установленный срок. Возникновение/прекращение обязанностей и прав сторон в условных сделках зависит от некоторого обстоятельства (факт его наступления неизвестен, но возможен). То есть, существует неопределенность в части наступления обстоятельства (носит вероятностный характер) в связи с наступлением которого у заключивших условную сделку сторон могут возникнуть/прекратится обязанности и права. Обстоятельства, наступление которых является неизбежным не могут быть условием в рассматриваемом виде сделок.

В соответствии с 157 ст. ГК РФ условия бывают 2-х видов: отменительное и отлагательное. Совершение сделки с отменительным условием – когда обязанности и права сторон возникают в момент совершения сделки и прекращаются при наступлении условия, то есть установленного при соглашении сторон сделки обстоятельства, в отношении которого неизвестно наступит оно или нет. Совершение сделки с отлагательным условием – когда обязанности и права у сторон не возникают в момент совершения сделки, а их возникновение происходит при наступлении условия, то есть установленного при соглашении сторон сделки обстоятельства, в отношении которого неизвестно наступит оно или нет. Однако, как отмечает А.П. Анисимов и другими авторами, между сторонами в момент совершения сделки с такими условиями возникает правовая связь, не допускающая произвольного отступления сторонами от заключенного между ними соглашения<sup>8</sup>.

---

<sup>6</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – № 8. – август. – 2015.

<sup>7</sup> Чеговадзе, Л.А. Научный вклад профессора В.В. Витрянского в теорию триединой сущности договора / Л.А. Чеговадзе // Власть Закона. – 2021. – № 2 (46). – С. 103–115.

<sup>8</sup> Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 351 с.

Когда в качестве условия выступает действие или действия людей, может возникать ситуация, когда заинтересованная сторона оказывает влияние на его наступление/не наступление. В данном случае, предусматриваются невыгодные последствия для недобросовестно действовавшей стороны, а именно, признание условия соответственно не наступившим/наступившим.

В отношении возможности признания условием действия одной из сторон условной сделки достаточно спорное мнение высказывается в литературе о науке гражданского права<sup>9</sup>. Данное в Постановлении Пленума ВС РФ № 25 разъяснение является важным в части правоприменения указанного. Поскольку в 3 п. 157 ст. ГК РФ отсутствует соответствующий запрет на заключение условной сделки, наступление которого находится в прямой зависимости от поведения одной из сторон, заключающих сделку (2 абз. 52 п.). Таким образом, так называемые потестативные условия признаны высшей судебной инстанцией<sup>10</sup>.

Доверительные сделки, или, иными словами, фидуциарные, подразумевают определенные взаимоотношения между сторонами сделки. Как следует из наименования, это сделки, где между участниками существуют доверительные отношения. К таким сделкам можно отнести договор пожизненного содержания с иждивением лица на иждивении, поручение и другие. Как можно сделать вывод, и на это указывается в современном гражданском праве, в данном случае, если меняется характер взаимоотношений между сторонами, то одна из сторон вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке.

Срочные и бессрочные сделки различаются по основанию момента исполнения сделки. Как можно заметить по названию сделок, для срочной сделки существует срок ее исполнения и прекращения – он обязательно указывается и это является отличительным признаком срочной сделки. В бессрочной сделке сроков исполнения и прекращения нет, поэтому сделка приобретает юридическую силу с момента совершения действий в отношении исполнения сделки.

Рисковые и коммутативные сделки имеют место, когда определено встречное имущественное представление. Рисковые, или, иными словами, алеаторные, сделки, предполагают наличие риска в договорных отношениях – риск наступления страхового случая, риск смерти рентополучателя и т.д. особенностью алеаторных сделок является то, что на момент их совершения нет точного определения обязанностей сторон. Коммутативные сделки, в отличие от алеаторных, определены однозначно – и предмет, и стоимость должны быть указаны с предельной точностью. Примером коммутативной сделки может служить договор купли-продажи.

---

<sup>9</sup> Гришаев, С.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / С.П. Гришаев, Т.В. Богачева, Ю.П. Свит // СПС КонсультантПлюс. 2019.

<sup>10</sup> Янькова, М.Д. Правовое регулирование потестативных условий в гражданском праве России / М.Д. Янькова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Байкальский студенческий юридический форум-2019: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственные редакторы Э.И. Девицкий, С.И. Сулова. – 2019. – С. 202-205.

Некоторые сделки отличаются от других тем, что для их совершения требуется согласие лиц, которые в сделке не принимают участие (статья 157.1 ГК РФ), но отсутствие их согласия может сделать договорные отношения невозможными. К таким лицам, которые должны косвенно участвовать в сделке, относят органы власти, юридических лиц, третьих лиц (физических), при этом требование о согласии применяется солидарно (иными словами, согласие должны дать все лица, требование о согласии которых указывается в законе)<sup>11</sup>.

Таким образом, можно определить, что любая сделка должна соответствовать определенным требованиям, или, иными словами, условиям, определяющим действительность сделок. Очевидно, что сделка может являться действительной только в том случае, если соблюдены все условия действительности, и в результате ее совершения появляется действительный правовой результат, к которому стремились участники сделки. То есть в условия сделки можно включить такие требования, как форма, законность, содержание, воля и волеизъявление.

Говоря о том, что стороны должны выразить волю на совершение сделки, надо обратить внимание, что такое действие может совершить только то лицо, которое обладает дееспособностью и правоспособностью (физическое лицо) и только правоспособностью (юридическое лицо).

Однако здесь можно говорить о том, что для физических лиц определяющим моментом будет наличие дееспособности, а для юридического – правоспособности. Если правоспособность гражданина возникает в момент рождения, и не зависит от его психического состояния (статья 17 ГК РФ), прекращаясь только с его смертью, то правоспособность юридического лица возникает с момента внесения его в реестр юридических лиц и прекращается, соответственно, в момент внесения сведений о прекращении деятельности юридического лица. Поэтому правоспособность юридического лица определяет его способность принимать участие в сделке в качестве юридического лица. Однако здесь, полагаем, также наравне с правоспособностью, можно рассматривать и дееспособность юридического лица (как способность самостоятельно приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности<sup>12</sup>), которую оно приобретает одновременно с правоспособностью. Для физического лица такой способностью будет являться дееспособность, определение которой дано в статье 21 ГК РФ – способность приобретать гражданские права и обязанности, и исполнять их. То есть лица, которые не могут этого делать в силу возраста или по решению суда, не обладают дееспособностью и, следовательно, не могут принимать участия в сделках самостоятельно.

Также нужно обратить внимание на то, что юридическое лицо может иметь различные виды правоспособности – как в общем смысле в качестве способности совершать сделки, так и только в отношении целей своей деятельности –

---

<sup>11</sup> Пащенко, А.А. Согласие на совершение сделки / А.А. Пащенко // Академическая среда российских университетов. Сборник научных статей. – Тюмень, 2018. – С. 166–173.

<sup>12</sup> Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 735 с.

специальную правоспособность. К тому же, следует иметь в виду, что способность совершать сделки у юридического лица может ограничиваться только необходимостью наличия допусков, лицензий и иных разрешительных документов для совершения сделок в пределах своей уставной деятельности.

Возвращаясь к воле лица – участника сделки, следует отметить, что сделка будет тогда являться действительной, когда воля и волеизъявление совпадают и представляют собой единое целое (обратная ситуация – несовпадение воли и волеизъявления – обман, угрозы, насилие и др.). При этом воля и волеизъявление не могут быть искажены и быть порочными, так как в противном случае, даже при единстве воли и волеизъявления, сделка не может считаться действительной, и, соответственно, даже если эта сделка будет совершена, правовые последствия, в частности, запланированные добросовестными участниками сделки, а также стороной, которая знала или могла знать о пороке воли и волеизъявления, не наступают. При этом сама воля также должна иметь непорочные корни, иными словами, она должна быть сформирована только под воздействием естественных факторов.

Следующим условием действительности сделки является ее содержание, которое может быть как фактическим, так и юридическим. Под содержанием сделки понимаются те условия, которые ее определяют: законность, принадлежность прав, которыми распоряжается сторона, этой стороне, либо сторона может представлять интересы правообладателя. Данные условия образуют юридическое содержание сделки. При этом фактическое содержание определяет возможность осуществления сделки – все те условия, которые определены сторонами и свидетельствуют о реальной возможности исполнения.

Далее, еще одним из условий является соблюдение формы сделки. О форме сделки и обязанности ее соблюдения указывается в статье 158 ГК РФ. Сделка может совершаться в следующих формах: устно или письменно. При этом письменные сделки также подразделяются на простые и нотариальные, или, иными словами, те, которые могут совершаться в письменной форме без удостоверения, и она будут иметь юридическую силу, и те, которые без удостоверения нотариусом, если эта форма является обязательной, согласно законодательству, не будут иметь юридической силы.

Кроме того, сделки могут совершаться также и посредством молчания, а также явно выраженном желании вступить в правоотношения. Данные формы являют разновидностью устной формы сделки. Так, выражение явного желания совершения сделки, или конклюдентное поведение, заключается, например, в оплате товара. Молчание, как форма сделки, предусматривает отсутствие определенных действий со стороны лица, по отношению к которому вторая сторона совершает определенные действия. Например, арендатор пользуется имуществом после истечения срока договора, при этом арендодатель не возражает против этого (не предпринимает действий в отношении арендатора – не заключает новый договор, не прекращает правоотношения и др.) – таким образом, договор, в силу пункта 2 статьи 621 ГК РФ, пролонгируется на неопределенный срок на тех же самых первоначальных условиях.

Как видно из изложенного, устные сделки совершаются вербально, без использования документальной формы. При этом воля и волеизъявление сторон воспринимаются непосредственно в момент совершения сделки. Таким образом может быть заключена любая сделка, которая законом не определена как сделка, заключение которой должно осуществляться в строго письменной, простой или нотариальной, формах.

Надо также обратить внимание на то, что если законом не определена письменная форма сделки, в устной форме может быть совершена сделка только по соглашению сторон. То есть, если одна сторона настаивает на устной форме, а вторая – на письменной, стороны должны прийти к консенсусу по этому поводу и заключить сделку на условиях, которые бы были выгодны обеим сторонам.

В отличие от устной формы, письменная форма сделки имеет документальный вид. Как и любой документ, сделка, совершенная в письменной форме, должна быть подписана лицом, принимающим участие в сделке, либо его представителем, который уполномочен подписывать конкретные или все сделки. При этом представитель подписывает документ не только в случае добровольного его назначения, но и в случаях, предусмотренных статьей 160 ГК РФ, при соблюдении указанных в норме требований. К таким случаям можно отнести болезнь лица, неграмотность, недостатки физического тела и другие, когда гражданин не имеет возможности подписать документ, как в письменном виде, так и электронном.

Правила общего порядка в отношении письменной формы установлены в статье 160 ГК РФ, для отдельных видов сделок (например, многосторонних) дополнительные условия устанавливает статья 343 ГК РФ. Несмотря на то, что в ГК РФ определены требования к письменной форме сделки, отдельными законодательными актами, а также соглашением сторон, могут быть определены и иные требования, последствия нарушения этих специальных требований (статья 160 ГК РФ). В случае, если стороны не пришли к соглашению по поводу последствий, то могут применяться последствия, обычные (статья 162 ГК РФ) для письменной формы сделки при несоблюдении ее требований.

Надо отметить, что несоблюдение простой формы сделки, когда она действительно должна быть, не делает сделку автоматически недействительной, за исключением ряда случаев. Так, если письменная форма определена в соглашении сторон или установлена законом (сделки юридических лиц с физическими, между физическими лицами на сумму более 10 тыс. руб., в установленных случаях вне зависимости от суммы), то при несоблюдении формы сделку можно считать недействительной. Если же обязательная форма сделки в виде составления документа не соблюдена (что, например, часто наблюдается в правоотношениях между физическими лицами на сумму более 10 тыс. руб.), то в данном случае сделка может считаться действительной, однако в качестве доказательств стороны

не могут приводить свидетельские показания, а имеют право ссылаться только на письменные доказательства (статья 162 ГК РФ)<sup>13</sup>.

Что касается нотариальной формы сделки, как разновидности письменной формы сделки, то данная форма является квалифицированной. Нотариальное удостоверение письменных сделок требуется во всех случаях, которые прямо определены законом (как правило, это сложные сделки с выделением долей собственникам, либо обязанности выделения долей, например, при в сделке купли-продажи недвижимости с использованием средств материнского капитала с привлечением заемных средств), а также если нотариальная форма предусмотрена соглашением сторон (статья 163 ГК РФ).

Удостоверение сделок производится нотариусом, либо лицом, которое имеет подобные полномочия. Например, завещание как односторонняя сделка, может быть удостоверена главным врачом больницы, где на лечении находится завещатель (статья 1127 ГК РФ)<sup>14</sup>.

В случае, если нотариальная форма не соблюдена, то действительность сделки можно установить в судебном порядке, при соблюдении сроков исковой давности один год. При этом имеются некоторые ограничения – сделка может быть признана судом действительной только в том случае, если одна из сторон уклоняется от нотариального оформления правовых отношений, а вторая сторона исполнила свои обязательства по сделке, полностью ли частично.

В качестве примера можно привести сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом с привлечение органов опеки и попечительства – покупатель перечислил денежные средства в счет оплаты сделки (или часть средств), а продавец, уклоняется от нотариального удостоверения сделки по обязательному выделению долей несовершеннолетним собственникам в другом жилом помещении (хотя здесь также имеются сложности по получению разрешения органов опеки на продажу, и сделка может быть признана недействительной, что приводит к возвращению положения, существующего до исполнения сделки). Если суд признает сделку действительной, то ее не нужно нотариально заверять.

Кроме того, для признания сделки действительной может потребоваться ее регистрация. Так, например, если речь идет о недвижимости, то регистрирующим органом будет являться Росреестр, и запись о принадлежности права собственности будет являться подтверждающим фактом совершения сделки (статья 164 ГК РФ). При этом до совершения регистрации, что, как правило, происходит в течение нескольких дней, право собственности принадлежит продавцу, а после регистрации – покупателю. Здесь также действует правило об обязательной регистрации – если одна из сторон уклоняется, то суд может принять

---

<sup>13</sup> Грошева, В.К. Соблюдение формы и законность содержания как условие действительности сделок в гражданском праве / В.К. Грошева, В.П. Меживой, А.В. Меживой // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 1. С. 226–233.

<sup>14</sup> Кузнецова, К.А. Условия действительности нотариально удостоверенного завещания / К.А. Кузнецова // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 2 (49). – С. 149–153.

решение о принудительной регистрации, как и в случае с нотариальным удостоверением сделки, с таким же сроком исковой давности.

Таким образом, в понятие сделки следует включать признак, который отличает ее от других форм соглашений – это наличие правовых последствий. Состав элементов сделки, составляющий ее сущность, определяет действительность или недействительность сделки.

## 1.2 Определение юридического состава сделок

Существенные условия сделки в ее юридический состав включали в науке гражданского права в дореволюционный период, и называли такие условия составными частями сделки (Д.И. Мейер<sup>15</sup>) или принадлежностями (Г.Ф. Шершеневич<sup>16</sup>).

Ю.П. Егоров<sup>17</sup> в своем труде определяет юридический состав сделки в качестве совокупности признаков, которые предусматриваются правовыми нормами и выступают основанием признания совершенного действия как качества сделки с последующим наступлением гражданско-правовых последствий, наступление которых является желанием субъекта данной сделки. Ю.П. Егоров признаки присущие сделке делить на 2 группы. В 1-ую группу ученый включает существенные элементы, входящие в социально-значимое поведение, во 2-ую – свойства действий, значение которым намерено придается правом. В качестве правовой цели сделки выступает прекращение, изменение либо возникновение гражданских обязанностей и прав. Признак юридического состава сделки – волеизъявление формирует содержание получаемого от совершения сделки правового результата. В качестве правомерности сделки выступает соответствие принципам и нормам гражданского права того действия, которое совершается при заключении сделки. Определенные действия субъекта сделки в будущем обусловлены правовой ситуацией возникающей при заключении сделки что определяется признаком юридической связанности. Благодаря юридическому составу, как считает автор, можно дифференцировать указанные юридические факты от других значимых социально действий и устанавливать нормативные требования к ним, которые будут соответствовать сути сделки.

В понятие юридического состава сделок существенный вклад был внесен В.П. Шахматовым<sup>18</sup>, рассматривающим указанный состав в качестве научной абстракции, раскрывающей присущую юридической сделке сущность, а другими словами, представляющей правовую характеристику сделки. В.П. Шахматовым

---

<sup>15</sup> Мейер, Д.И. Избранные труды: В2 т. / Вступит. слово д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – Т. 2. – Москва: Статут, 2019. – 304 с.

<sup>16</sup> Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 1. Общая часть / Г.Ф. Шершеневич. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 148 с.

<sup>17</sup> Егоров, Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: дис. ...д.юрид.наук / Ю.П. Егоров. – Екатеринбург. 2004. – 475 с.

<sup>18</sup> См.: Фомичева Н.В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Н.В. Фомичева, О. Г. Строкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 407 с.

было разработано понятие юридического состава характерного для недействительной и действительной сделок. Выражающую соответствие сделки требованиям права совокупность субъективных и объективных признаков, обуславливающую наступление правовых последствий, желаемых субъектом сделки, В.П. Шахматов, определял в качестве состава действительной сделки. Рассматриваемое в качестве внешнего проявления действий субъекта волеизъявление представляется объективной стороной сделки. Объективные признаки характерные для состава действительной сделки отражаются способом выражения воли и содержанием волеизъявления. Существенные условия также входят в содержание сделки. Характерные для состава сделки субъективные признаки отражают соответствие сделки содержащимся в нормах права требованиям через цель сделки и способность совершения сделки у субъекта.

Таким образом, можно подытожить, что единый подход в отношении определения характерных сделке признаков и входящих в нее составляющих, а также понятия ее юридического состава отсутствует.

Соответствующим требованиям, содержащимся в правовых нормах действием и является сделка, отличие которой от других правомерных действий состоит в возникновении при ее заключении правовых последствий.

Правовые последствия – поставленные сделками цели возможно достичь только при удовлетворении всех предъявляемых к сделкам требований<sup>19</sup>.

Необходимым представляется выделение признаков и элементов юридического состава, для чего нужно рассмотреть классификацию юридических фактов, основанную на делении по волевому критерию. Юридические факты делят на действия и события, а действия делят на поступки и юридические акты, представляющие направленное на прекращение, изменение либо возникновение обязанностей и прав волеизъявление. Таким образом направленность воли на наступление правовых последствий и цель представляют собой неотъемлемую часть юридического состава.

Со стороны законодателя сделка определяется через действие, рассматривая которое в качестве волевого акта можно разделить на 4-е элемента: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. Образующими юридический состав признаками сделки являются свойства указанных элементов. В качестве сделки выступает совокупность таких признаков, каждый из которых представляется необходимым.

Таким образом юридический состав сделки – это состав, в который включены объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона, содержание и форма при отсутствии правовых пороков.

В юридический состав такого правомерного действия как сделка будут входить следующие признаки. Субъект должен обладать таким признаком как правоспособность (юридическое лицо), дееспособность (физическое лицо).

---

<sup>19</sup> Аракелян, Л.К. Понятие и признаки сделок / Л.К. Аракелян, Г.С. Загитова, А.И. Хованская // Аллея науки. – 2017. – Т. 4. – № 16. – С. 674–677.



Сделка представляет волевое осознанное действие субъекта, соответственно необходимо, что бы субъект – физическое лицо обладало определенным уровнем воли и сознания, которым обладают дееспособные граждане. Не достигшие 14 лет лица, могут выступать в качестве субъектов сделок, указанных во 2 п. 28 ст. ГК РФ. Субъектами любых сделок могут быть граждане 14-18 лет, в случае, когда от их законных представителей есть письменное согласие на заключение сделки. Ограниченными в дееспособности лицами сделки могут совершаться в случае соблюдения установленных в 30 ст. ГК РФ условий. Ни в каких сделках не могут быть субъектами недееспособные лица. Признанные недееспособными лица не могут быть субъектами никаких сделок. При совершении сделки лицом, не обладающим дееспособностью в необходимом для совершения сделки объеме, сделка признается ничтожной (171 ст. ГК РФ; 172 ст. ГК РФ) либо влечет ее оспоримость (175 ст. ГК РФ; 176 ст. ГК РФ).

Юридические лица, обладающие общей правоспособностью, могут совершать любые сделки, не запрещенные законом, а обладающие специальной правоспособностью – только те сделки, которые соответствуют целям их деятельности. Отдельные виды сделок могут совершаться юридическими лицами при наличии специального разрешения (лицензии).

Объективная сторона сделки характеризуется волеизъявлением, содержание которого должно соответствовать закону и должно быть оформлено в надлежащей форме.

Субъективную сторону сделки составляют воля и волеизъявление сторон. Воля – детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели. Цель сделки должна быть законной и осуществимой, и отличаться направленностью на определенные положительные правовые результаты. Предмет сделки должен быть законным, отчуждаемым по своей природе и определен с необходимой степенью точности.

Волеизъявление – выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной для восприятия другими лицами. Виды волеизъявления были рассмотрены ранее. Здесь коснемся только того факта, что волеизъявление может быть выражено и посредством молчания. Однако такое выражение волеизъявления допускается только в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон (п.4 ст.157.1 ГК РФ).

Именно такой случай предусмотрен п.2 ст.621 ГК РФ, которая гласит, что если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, то договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок. Можно также сослаться и на п.2 ст.540 ГК РФ, в котором говорится, что договор энергоснабжения, заключенный на определенный срок, считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, если до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении или изменении либо о заключении нового договора. Примером придания молчанию правообразующей силы договором может служить предусмотренное в нем положение, согласно которому договор

будет считаться измененным на предложенных условиях, если контрагент не подаст на них никаких возражений.

Воля и волеизъявление в сделке должны совпадать. Это предполагает:

- отсутствие факторов, которые могли бы исказить представление лица о существовании сделки или ее отдельных элементов (обман, заблуждение);
- отсутствие факторов, которые могли бы создать видимость внутренней воли при ее отсутствии (угроза, насилие и т.п.);
- волеизъявление должно быть доведено до сведения участников сделки способами, предусмотренными законом.

Причинами пороков воли и волеизъявления могут быть следующие:

- не соответствие волеизъявления воле – совершение сделки осуществляется под влиянием угрозы, насилия, обмана (179 ст. ГК РФ); сделка совершается для прикрытия другой сделки или «для вида» (170 ст. ГК РФ);
- соответствие волеизъявления воле, при формировании воли под влиянием неблагоприятных для нее внешних факторов; – совершенная под влиянием заблуждения сделка (178 ст. ГК РФ);
- неспособное в оценке действий и руководстве ими состояние лица в момент изъявления своей воли, иначе говоря отсутствие воли на совершение сделки (177 ст. ГК РФ)<sup>20</sup>.

Все вышеперечисленные сделки относятся к оспоримым, исключение составляют ничтожные сделки, к которым относятся притворные и мнимые сделки (170 ст. ГК РФ).

Условиями действительности сделки являются содержание и форма сделки при их соблюдении.

По общему правилу несоблюдение простой письменной формы сделки не влечет ее недействительности. Последствия несоблюдения простой письменной формы сделки установлены ст. 162 ГК и состоят в том, что стороны лишаются права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но они могут приводить письменные и другие доказательства. Таким образом, несоблюдение простой письменной формы влечет лишь ограничения в процессуальной плоскости: сторонам будет затруднительно доказать сам факт совершения сделки и ее условия, но если сторона это докажет без свидетельских показаний, то, значит, сделка совершена и подлежит исполнению на оговоренных условиях. Несоблюдение при совершении сделки ее простой письменной формы влечет недействительность сделки только в тех случаях, которые указаны в законодательстве либо в соглашении, заключенном между сторонами (331 ст. ГК РФ; 362 ст. ГК РФ; 550 ст. ГК РФ).

В указанных случаях несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность (п. 3 ст. 163 ГК). Вместе с тем ст. 165 ГК предусматривает

---

<sup>20</sup> Логинова, В.В. Воля и волеизъявление как условие действительности сделки / В.В. Логинова // Актуальные проблемы российского частного права. Материалы III Международной научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). 2018. – С. 84–86.

возможность защиты интересов добросовестной стороны в случае, когда другая сторона уклоняется от нотариального удостоверения сделки при следующих условиях в совокупности:

- 1) одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения;
- 2) другая сторона уклоняется от нотариального удостоверения сделки;
- 3) сторона, исполнившая сделку, обратилась в суд с иском о признании сделки действительной.

В случае наличия всех перечисленных условий признание судом сделки действительной относится к праву суда, а не к обязанности, соответственно суд может признать сделку недействительной учитывая определенные обстоятельства<sup>21</sup>.

Подаваемое о признании сделки действительной исковое требование имеет срок исковой давности 1 год в случае подачи требования, основание которого возникло после 01.09. 2013 года (так как норма в отношении срока исковой давности введена вступившим в силу 07.05.2013г. ФЗ № 100–ФЗ).

При признании сделки судом действительной не требуется ее последующее нотариальное удостоверение. В случае причинения одной из сторон убытков по причине необоснованного уклонения от нотариального удостоверения, то их возмещает сторона, которая уклонялась от удостоверения.

Действительность сделки имеет, как видно, зависимость от характера юридического состава. Так, например, в случае приобретения имущества, приобретатель может быть признан добросовестным только при наличии всех элементов и признаков сделки, отсутствии порочности в вышеуказанных элементах, за исключением того, что имущество отчуждалось неуправомоченным отчуждателем<sup>22</sup>.

При рассмотрении судами споров о действительности сделки необходимо учитывать, что при недействительности сделки при которой передано какое-либо имущество, не подтверждает выбытие данного имущества из владения передавшего данное имущество собственника без его воли или помимо ее. В этом случае суд должен установить по собственной воле передал собственник имущество или нет (39 п. принятого Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Постановления Пленума ВАС РФ № 22).

Таким образом, вопрос определения юридического состава сделки представляет собой практическую проблему, поскольку данная категория отсутствует в научном обороте, но она позволит более четко дифференцировать сделки как правомерное

---

<sup>21</sup> Батунова ,А.А. Условия действительности сделки / А.А. Батунова, Д.А. Пучинкин, Л.В. Кудрявцева // Перспективы развития науки в современном мире. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2018. – С. 364–371.

<sup>22</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – № 7. – июль. – 2010.

явление и действия, характер которых имеет свойства сделки, но при этом они не являются таковыми – недействительные сделки.

Кроме того, надо отметить, что сторонами сделки может быть физическое лицо, так и юридическое. Поэтому, в случае, если речь идет об организации, нужно иметь в виду, что субъект сделки может удваиваться. Это обусловлено тем, что представитель юридического лица совершает действия, которые присущи физическому лицу, но при этом ответственность по сделке несет организация, а не представитель. Тем не менее, юридическое лицо не может нести некоторые виды ответственности по сделке (например, уголовную), поэтому возможность удвоения субъекта позволит более комплексно подойти к определению не только субъекта в сделках, но и юридического состава сделки.

Также можно отметить в рамках юридического состава тот факт, что входящие в него элементы представляют как совокупность условий действительности сделки, так и самостоятельные категории. Это связано с тем, что порок одного элемента не может свидетельствовать о пороке иных элементов, и именно по ним сделка будет считаться действительной.

## Выводы по разделу 1

Подводя итоги раздела, мы сделали следующие выводы:

1. В понятие сделки следует включать признак, который отличает ее от других форм соглашений – это наличие правовых последствий. Состав элементов сделки, составляющий ее сущность, определяет действительность или недействительность сделки.

2. Вопрос определения юридического состава сделки представляет собой практическую проблему, поскольку данная категория отсутствует в научном обороте, но она позволит более четко дифференцировать сделки как правомерное явление и действия, характер которых имеет свойства сделки, но при этом они не являются таковыми – недействительные сделки.

Кроме того, надо отметить, что сторонами сделки может быть физическое лицо, так и юридическое. Поэтому, в случае, если речь идет об организации, нужно иметь в виду, что субъект сделки может удваиваться. Это обусловлено тем, что представитель юридического лица совершает действия, которые присущи физическому лицу, но при этом ответственность по сделке несет организация, а не представитель. Тем не менее, юридическое лицо не может нести некоторые виды ответственности по сделке (например, уголовную), поэтому возможность удвоения субъекта позволит более комплексно подойти к определению не только субъекта в сделках, но и юридического состава сделки.

Также можно отметить в рамках юридического состава тот факт, что входящие в него элементы представляют как совокупность условий действительности сделки, так и самостоятельные категории. Это связано с тем, что порок одного элемента не может свидетельствовать о пороке иных элементов, и именно по ним сделка будет считаться действительной.

## 2 АНАЛИЗ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

### 2.1 Условие о законности содержания сделки

Соответствие требованиям нормативных актов содержания представляет законность содержания сделки. В отечественной юридической литературе, однако, отсутствует единое мнение в части определения и названия указанного условия, подтверждающего действительность сделки<sup>23</sup>.

Рассматривая множество существующих мнений, можно выделить из них три основных:

- большинство цивилистов придерживаются мнения что законность, представляющей предъявляемое к содержанию сделки условие необходимо определять в качестве соответствующего действующим нормативным актам<sup>24</sup>.
- соответствии со вторым мнением, предъявляемые к содержанию сделки условия делятся на три составляющих: определенность содержания, возможность исполнения, законность содержания<sup>25</sup>.
- Также наиболее распространено мнение что предъявляемые к содержанию сделки условия можно разделить на юридические и фактические<sup>26</sup>.

К фактическим предъявляемым к содержанию сделки условиям относят установление реальной возможности осуществления исполнения обязанностей, которые принимаются при заключении сделки или принимаемого права. Связанный с реальностью осуществления вопрос решается в момент заключения сделки ее участниками.

К юридическим предъявляемым к содержанию сделки условиям относят установление законности заключаемой сделки, которую выражает наряду с ее соответствием нормативным актам управомоченность на ее заключение лица совершающего сделку (сделка является недействительной в случае продажи заключающим сделку лицом не принадлежащих ему вещей имущества и т. п.). Тем не менее, данное условие в части управомоченности, предъявляемое к содержанию сделки для ее отнесения к действительной, представляется не обоснованным, поскольку более правильно его рассматривать в качестве предъявляемого к субъектам сделки условия.

---

<sup>23</sup> Гражданское право (общая часть): учебное пособие / Т. А. Береговая, Г. В. Богдановская, А.Г. Борзенкова и др. ; ответственный редактор С.Б. Полич. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. – 151 с.

<sup>24</sup> Устинова, А.В. Гражданское право: учебник / А. В. Устинова. – Москва: Проспект, 2018. – 496 с.; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. – Москва : Статут, 2020. – 780 с.

<sup>25</sup> Гонгало, Б.М. Избранное: в пяти томах / Б.М. Гонгало. - Москва : Статут, 2021. – Т. 1: Гражданское право, 1992-2002. - 2021. – 414 с.

<sup>26</sup> Филиппова, С.Ю. Юридические факты в гражданском праве: [в 3 ч.] / С. Ю. Филиппова. - Москва: Статут, 2020. – Ч. 2: Противоправные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации. – 2021. – 414 с.

Все приведенные мнения как мы считаем не соответствуют сущности рассматриваемого условия.

Первая рассмотренная позиция, в которой условие определяется как законность содержания сделки, по сути все сводит к требованиям о законности: указываются виды, относящихся к гражданскому праву, нормативных актов которым должна соответствовать сделка. Не уделяется внимание конкретным, касающимся действительности сделок требованиям, содержащимся в нормативных актах. В большинстве современных работ, рассматриваемое условие, предъявляемое к действительности сделок, рассматривается достаточно сжато.

Перечислить все негативные требования, содержащиеся в нормативных актах и касающиеся содержания сделки невозможно. По нашему мнению, важно упомянуть позитивные требования такие как: определение существенных условий и предмета, реальность осуществления условий сделки и т.д. Таким образом название «законность содержания» можно оставить как общее название рассматриваемого условия, при его делении на следующие составляющие: позитивные требования и негативные требования.

Рассматривая вторую позицию в отношении условия, можно подчеркнуть правильность выделения трех условий к содержанию сделки в части ее отнесения к действительной: определенность и законность содержания и реальность осуществления. Здесь проблема заключается в недопустимости данной классификации, поскольку в ней приравнено общее – законность и частное – реальность осуществления и определенность. Также реальность осуществления и определенность содержания сделки, по сути, представляют составляющую законности сделки<sup>27</sup>.

Авторы третьей позиции содержание сделки смешивают со способностью граждан совершать сделки. Также с практической точки зрения данная классификация ничего не дает, а наоборот запутывает принимающих участие в гражданском обороте лиц.

Формулируя определение законности содержания сделки, опираясь на рассмотренное, можно заключить, что для признания сделки действительной ее содержание не должно включать запрещенных нормативными актами условий, которые могут повлечь для сторон, заключающих сделку неблагоприятные последствия. Договор, безусловно, может быть противоречивым в отношении диспозитивных гражданско-правовых норм.

Возможные нарушения в содержании сделки можно разделить, опираясь на характер нарушения нормативного акта, следующим образом:

- нарушение – гражданско-правовой деликт;
- нарушение – административный проступок;
- нарушение – преступление.

В некоторой литературе указывается на соответствие сделки наряду с нормативными актами, также основам нравственности и представляется отсылка к

---

<sup>27</sup> Боровлева, М.А. Действительность как основное свойство сделки / М.А. Боровлева // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 2 (58). – С. 677–680.

169 ст. ГК РФ, устанавливающей, что совершенная в целях, противоречащих основам нравственности и правопорядка, сделка является ничтожной.

По нашему мнению, приравнивать с нормативными актами и выделять отдельным основанием нравственность не совсем правильно, поскольку в первую очередь основы нравственности должны быть установлены в законодательстве (169 ст. ГК РФ), поскольку не закрепленные «основы нравственности» не могут подлежать защите со стороны государства, соответственно необходимо их установление в нормативных актах. Также наличие 169 ст. в ГК РФ не является обоснованием отнесения нравственности к самостоятельному основанию в отношении отнесения содержания сделки к действительному. Как можно предположить, содержанием данной статьи, указывающим на наказание виновных лиц, ограничивается заключение наиболее опасных не соответствующих и противоречащих нормативным актам сделок.

В целях порождения сделкой тех правовых последствий, к которым при ее заключении стремятся стороны, то есть была действительной, в ее содержании должны быть включены обладающие определенными свойствами, имеющие конкретное содержание и реальные в осуществлении существенные условия. Данные требования к содержанию сделки представляются позитивными требованиями. Таким образом все три элемента (реальность осуществления, определенность условий и наличие всех существенных условий) должны присутствовать. Договор является заключенным согласно 432 ст. ГК РФ, когда по всем его существенным условиям в требуемой форме достигнуто соглашение между заключающими его сторонами.

К существенным условиям относятся: условия, касающиеся предмета договора; условия являющиеся существенными или необходимыми согласно законодательству; условия, выдвинутые в качестве обязательных одной из заключающих договор сторон.

В случае, когда одна из сторон в процессе переговоров предлагает внести условие о цене либо условие необходимости согласования цены, то для данного договора такое условие является существенным (1 п. 432 ст. ГК РФ). При отсутствии согласия в отношении цены или в отношении порядка ее определения, в рассматриваемом случае, исходя из правила 3п. 424 ст. ГК РФ, такое отсутствие не может быть восполнено и соответственно пока между сторонами данное условие не будет согласовано, либо предложившая данное условие сторона от него не откажется, договор считается не заключенным.

Одним из существенных условий всех видов сделок является указание на ее предмет, поскольку от него зависит, какой вид должна будет принять сделка. Преимущественно предметом сделки является какая-то определенная вещь, принадлежащая одной из сторон на праве собственности или владения. Однако не редко также предмет договора представляют имущественные, исключительные и

неисключительные права, оказание услуги или выполнение работ, а также иные случаи, когда необходимо заключение сделки<sup>28</sup>.

А при разделе имущества супругов к существенным условиям соглашения о разделе общего имущества супругов относится определение конкретного имущества, подлежащего передаче каждому из супругов. Так, это было установлено в решении Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 23 июля 2020 г. по делу № 2-1688/2020<sup>29</sup>.

Говоря о ничтожности договора (сделки) в связи с неопределенностью его содержания, необходимо принимать во внимание все фактические обстоятельства сделки, в том числе и преддоговорные обстоятельства, поведение сторон, а также толковать статью 431 ГК РФ применительно к ситуации в буквальном смысле.

Надо также отметить тот факт, что договор не может считаться как имеющий юридическую силу, если в нем указываются условия, явно невыполнимые. Однако в российской цивилистике возможность исполнения сделки не указывается в качестве условия сделки. Рассматривая данное обстоятельство, некоторые авторы указывают, что закрепление данного условия не будет иметь юридического значения, поскольку в действительности такие сделки не заключаются, либо заключаются настолько редко, что являются исключением.

Поэтому, в случае заключения таких сделок, при установлении их действительности, полагаем, что нужно основываться на том, что указание в качестве предмета сделки создание вещи или работы (услуги) таких, которые никто никогда не выполнял или не создавал, еще не означает, что сделка неисполнима. Это, в частности, следует из того, что в ГК РФ определена возможность, при которой стороны могут в качестве предмета указывать опытные или исследовательские работы, которые предполагают создание чего-то нового, получение результата, который на момент заключения сделки в природе отсутствует.

Таким образом, говоря о законности содержания сделки, следует иметь в виду, что в этом случае сделка должна соответствовать требованиям нормативно-правовых актов. Здесь можно выделить позитивную законность и негативную законность – требования НПА к содержанию сделки. Позитивная законность предполагает законность содержания сделки с позиции наличия минимальных требований закона к условиям сделки. Напротив, негативная законность предусматривает отсутствие тех условий и обязательств в сделке, которые могут противоречить законодательству.

---

<sup>28</sup> Брагинский, М.И. Договорное право : общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. - [4-е изд.]. – Москва : Статут, 2020. – 845 с.

<sup>29</sup> Решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры № 2-1688/2020 2-1688/2020~М-1117/2020 М-1117/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2-1688/2020 // Официальный сайт СудАкт. – <https://sudact.ru/>.



## 2.2 Условие о соответствующей дееспособности участников сделки и отсутствии пороков воли при ее заключении

Одним из ключевых условий действительности сделки, заключаемой в соответствии с ГК РФ, является дееспособность участников. Стороны соглашения должны обладать способностью к осознанию сущности совершаемых действий, понимать их истинный смысл и правильно оценивать последствия.

Гражданин согласно 29 ст. ГК РФ, может быть признан утратившим дееспособность только по решению суда, из чего следует установленная на уровне законодательства презумпция дееспособности гражданина, которая действует до момента ее опровержения судом.

Дееспособность, или способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность), возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Установление дееспособности гражданина при совершении сделок является достаточно непростой задачей нотариуса. Дееспособность определяется им документально (путем проверки документов, удостоверяющих личность участников сделки, в которых указан их возраст) и визуально (путем беседы с участниками сделки, собственной оценки адекватности их поведения и т. п.). К сожалению, определить действительные намерения участников сделки, разъяснить им смысл и правовые последствия заключаемой сделки далеко не всегда возможно. Причиной этого служит отчасти несовершенство действующего законодательства, в том числе и нотариального, в котором не только отсутствует какой бы то ни было механизм установления дееспособности, но не имеется и правовых оснований для выполнения ряда необходимых для этого действий<sup>30</sup>.

При этом отсутствие или наличие достоверных сведений о наличии у участника сделки психического заболевания не является достаточным для выводов. В случае, когда у лица имеется диагностированное психическое заболевание, то оно может пребывать в стадии ремиссии, то есть отдавать отчет своим действиям и руководить ими, периодами, имеющими разную продолжительность. Такое лицо может выступать субъектом/участником сделки, если решение суда о признании его недееспособным отсутствует. Ситуация может быть и иная, например, никогда не состоявшее на учете в психоневрологическом диспансере лицо, может не осознавать свои действия и не руководить ими. Нотариусу, который не имеет достаточных медицинских знаний точно определить состояние гражданина в момент совершения сделки не представляется возможным.

---

<sup>30</sup> Погосян, Е.В. Современные проблемы нотариальной практики: учебное пособие для магистрантов / Е. В. Погосян ; Уральский государственный юридический университет. – Москва, Статут, 2018. – 46 с.

В одном из гражданских дел, рассмотренных Когалымским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 ноября 2016 г.<sup>31</sup> истец Вязанкин О.Н. утверждал, что состоит на учете у нарколога, принимает фенозепам, поэтому не мог в момент приобретения товаров в магазине «Связной» на сумму более 90 тысяч рублей, понимать значение своих действий и плохо понимал их последствия.

Между тем судом установлено, что доказательств, свидетельствующих о недееспособности истца, либо о его ограниченной дееспособности, не представлено, справка о том, что истец стоит на учете, не указывает с безусловностью на невозможность лица понимать значение своих действий в момент покупки.

Врач-нарколог лекарственных препаратов не назначал, в день покупки состояние истца не наблюдал, продавец магазина, представители банков, через которые были оформлен потребительские займы на товары, свидетельствовали о полной вменяемости истца.

Таким образом, суд отклонил иск о признании кредитных договоров недействительными.

Говоря о дееспособности, как об условии действительности сделки, нельзя не сказать о воле и волеизъявлении, как проявлении способности лица понимать и желать наступления определенных событий.

В основе сделок лежат волевые действия субъектов права. Под волей можно понимать стремление лица достичь определенной цели. При этом субъект имеет определенный мотив, то есть действует мотивированно. Волеизъявление - это воплощение воли, выражение её во вне.

Интересной является мысль А.В. Ульянова. Он выделяет несколько путей волеизъявления, а именно:

- 1) прямое волеизъявление непосредственно выражает внутреннюю волю;
- 2) косвенное волеизъявление имеет место в случае, когда от лица, намеревающегося совершить сделку, исходят такие действия, из содержания которых явствует его намерение совершить сделку - конклюдентные;
- 3) изъявление воли может иметь место и посредством молчания - в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон<sup>32</sup>.

Таким образом, воля - это внутреннее состояние субъекта сделки, его стремление к какому-либо полезному для него результату, а волеизъявление представляет собой конкретно выраженное во вне решение лица. То есть воля - это субъективный элемент, в то время как волеизъявление - объективный. Для того чтобы сделка являлась действительной, необходимо, чтобы воля и волеизъявление совпали.

---

<sup>31</sup> Решение Когалымского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 2-1178/2016 2-1178/2016~М-1105/2016 М-1105/2016 от 28 ноября 2016 г. по делу № 2-1178/2016 // Официальный сайт СудАкт. – <https://sudact.ru/regular/>.

<sup>32</sup> Ульянов, А.В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве: монография / А.В. Ульянов. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 213 с.

Относящееся к волеизъявлению и воле требование действительности сделки можно назвать единством волеизъявления и воли гражданина, то есть соответствием волеизъявления и воли.

Требование действительности сделки, относящиеся к воле и волеизъявлению, представляют собой требование соответствия между волеизъявлением и волей. Пороки волеизъявления и воли могут быть следующими:

- не соответствие волеизъявления воле – совершение сделки осуществляется под влиянием угрозы, насилия, обмана (179 ст. ГК РФ); сделка совершается для прикрытия другой сделки или «для вида» (170 ст. ГК РФ);
- соответствие волеизъявления воле, при формировании воли под влиянием не благоприятных для нее внешних факторов; – совершенная под влиянием заблуждения сделка (178 ст. ГК РФ);
- неспособное в оценке действий и руководстве ими состояние лица в момент изъявления своей воли, иначе говоря отсутствие воли на совершение сделки (177 ст. ГК РФ).

Как замечает в своей статье А. А. Егошина, «по общему правилу порок воли при совершении сделок может быть обусловлен отсутствием, неправильным формированием или несоответствием волеизъявления внутренней воле лица, заключающего сделку»<sup>33</sup>. К таким сделкам относятся:

- в соответствии со ст. 170 ГК РФ: мнимая и притворная сделка;
- в соответствии со ст. 177 ГК РФ: сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими;
- в соответствии со ст. 178 ГК РФ: сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения;
- в соответствии со ст. 179 ГК РФ: сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Все указанные виды недействительных сделок в свою очередь можно классифицировать по различным основаниям. Так, сделки с пороком воли могут быть ничтожными (ст. 170 ГК РФ) и оспоримыми (ст. 177, 178, 179 ГК РФ); зависимыми от внешних обстоятельств (ст. 179 ГК РФ) и касающиеся внутреннего состояния субъекта (ст. 170, 177, 178 ГК РФ).

Особо следует отметить волю и волеизъявление мнимой сделки. Здесь можно обнаружить проявление и воли, и волеизъявления. Соблюдены необходимые фактические требования для признания сделок действительными, однако отсутствует соответствие волеизъявления воле, что не позволяет и оценить в правовом ключе. Волеизъявление направлено на достижение правовых последствий, а воля нет. При оценке сделки данное несоответствие говорит о ее юридической дефектности.

Несоответствие между волеизъявлением и волей говорят о создании ложного представления о намерении в сделке, то есть сделка притворная. В законодательстве волеизъявление трактуется, обеспечивая защиту интересов

---

<sup>33</sup> Егошина, А.А. Сделки с пороками воли проблемы: теории и практики / А.А. Егошина // Апробация. – 2016. – №11 (50). – С. 169.

участников сделки, то есть как соответствующее внутренней воле, что отвечает индивидуальному регулированию сделок, то есть сделка не может быть заключена при отсутствии серьезного намерения у обеих сторон совершить сделку.

Суды, при наличии порока воли в сделках, признают такие сделки недействительными. В качестве примера приведем пример из практики. Гражданское дело по иску о признании договора по обязательному пенсионному страхованию недействительным с дальнейшей передачей пенсионных накоплений накопителю, прекращением обработки его персональных данных и возмещением ему причиненного морального вреда поданного в отношении АО «Негосударственный пенсионный фонд «Будущее» со стороны Т.В. Пачгановой было рассмотрено Ханты - Мансийским районным судом Ханты-Мансийского автономного округа-Югры<sup>34</sup> 03.05.2018 года.

Т.В. Пачганова обратилась в суд с иском в отношении АО «Негосударственный пенсионный фонд «Будущее» по признанию договора обязательного пенсионного страхования недействительным с возложением на АО обязанности передачи ей ее пенсионных накоплений, прекращением обработки ее персональных данных и возмещением ей причиненного морального вреда, обосновывая это тем, что договор об обязательном пенсионном страховании № 047-230-235 24 с АО «Негосударственный пенсионный фонд «Будущее» был от ее имени заключен ДД.ММ.ГГГГ, истица данный договор не подписывала и не писала заявления о переводе в данный НПФ денежных средств. Однако данный договор был заключен в 2014 году. Истице в 2017 году стало известно о переводе пенсионных накоплений в АО НПФ «Будущее» из АО «Ханты-Мансийский НПФ» в связи с прекращением договора и согласно новому договору, который был якобы заключен между сторонами. Однако истица с другими фондами никакие договоры не заключала и не выдавала доверенность на заключение договора от ее имени, не подписывала заявления о переходе/досрочном переходе средств и не подавала в ПФР, не подавала также в удостоверяющий центр поручения на выпуск ее электронной подписи.

Судом было установлено что поставленная в оспариваемом договоре подпись Т.В. Пачгановой не принадлежит.

Материалы дела, которые были представлены суду подтвердили наличие порока воли истицы, поскольку со стороны Т.В. Пачгановой не выразилось волеизъявления на переход из одного НПФ в другой.

Таким образом, отсутствие волеизъявления является основанием для признания сделки недействительной. При этом волю и волеизъявление следует отделять друг от друга, как понятия, поскольку по содержанию и юридической сущности они отличаются. Так, отсутствие одного из этих компонентов, либо их несовпадение может свидетельствовать о недействительности сделки.

---

<sup>34</sup> Решение Ханты - Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры № 2-37/2018 2-37/2018 (2-5506/2017;) ~ М-5613/2017 2-5506/2017 М-5613/2017 от 3 мая 2018 г. по делу № 2-37/2018 // Официальный сайт СудАкт. – <https://sudact.ru/regular>.

### 2.3 Условие действительности и форма сделки

Регулирующие требования предъявляемые к форме сделки положения содержат 158-163 ст. ГК РФ, в которых также указываются последствия в случае несоблюдения установленной для сделок формы.

Совершение сделок в устном и письменном виде допускается в соответствии с 158 ст. ГК РФ.

Устная сделка считается совершенной в соответствии с 2 п. 158 ст. ГК РФ, когда поведение совершающего сделку лица подтверждает его волю на совершение сделки. Данное поведение называют конклюдентными действиями – то есть действиями, обнаруживающими и подтверждающими наличие у лица намерения совершить сделку. Например, лицо опуская деньги в автомат изъявляет волю купить содержащийся в автомате товар.

В силу ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, ее совершившими, или лицами, должным образом уполномоченными ими на ее совершение. Законодательством РФ или соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать данная форма сделок: совершение на специальном бланке определенной формы, скрепление документа печатью и т.п.

Пункт 1 ст. 162 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что несоблюдение и простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

Так, например, в одном из гражданских дел, рассмотренных 25 мая 2020 г. Нижневартовским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры<sup>35</sup> по исковому заявлению Мустафаевой Н. И. к Доценко В. И. о взыскании задолженности по договору займа, было установлено, что стороны заключили сделку в письменной форме, которая была ошибочно воспринята истицей, как договор займа. Между тем, в расписке, представленной истицей, не содержалось слов, которые явно свидетельствовали бы о том, что стороны являются займодавцем и заемщиком, отсутствует срок возврата суммы, условия ее предоставления, обязанность возврата ответчиком денежных средств.

Ответчик утверждала, что расписка является договором купли-продажи, заключенной в простой письменной форме, поскольку получение ею денежных средств было сопряжено с передачей в пользу истицы цветочного павильона. Ответчик ссылалась на свидетельские показания. Между тем, несоблюдение простой письменной формы сделки купли-продажи лишает сторону права ссылаться на показания свидетелей.

---

<sup>35</sup> Решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 2-1837/2020 2-1837/2020~М-370/2020 М-370/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 2-1837/2020 // Официальный сайт СудАкт. – <https://sudact.ru/regular/>.

Однако тот факт, что истица, на которую законом возложена обязанность по доказыванию того, что полученная расписка является договором займа, не привела никаких обратных доказательств, привела к отказу в удовлетворении требований истицы.

Нотариально сделка удостоверяется согласно 163 ст. ГК РФ через ее оформление на соответствующем указанном выше требованиям документе (160 ст. ГК РФ) и подпись нотариуса, либо имеющего право на совершение таких нотариальных действий лица.

Случай, когда сделка обязательно должна быть нотариально удостоверена – это указанные в законодательстве и предусмотренные сторонами в соглашении.

Сделки, которые подлежат обязательному нотариальному удостоверению согласно нормам ГК РФ:

- требующая нотариальной формы доверенность на заключение сделки;
- основанная на совершенной в нотариальной форме сделке уступка требования;
- составление завещания;
- выдаваемая в порядке передоверия доверенность;
- все разновидности договора ренты;
- заключенное после возникновения оснований для обращения на предмет залога взысканий соглашение между залогодателем и залогодержателем по удовлетворению заложенным недвижимым имуществом требования залогодержателя, исключая обращение в суд;
- договор о залоге прав на имущество, обеспечивающего обязательства по нотариально заверенному договору или о залоге движимого имущества.

Другие требующие обязательного удостоверения нотариуса сделки содержатся в других нормативных актах. Например, содержащееся в нормах Семейного Кодекса РФ, обязательное удостоверение у нотариуса, алиментного соглашения, брачного договора и т. д.

Документы, в которых изложено содержание удостоверяемых у нотариуса сделок, должны быть предоставлены нотариусу в 2-х экземплярах, один из которых остается у нотариуса. Участники сделки подписывают все экземпляры, и после удостоверительная надпись ставится нотариусом<sup>36</sup>.

При несоблюдении нотариальной формы сделки в случае, когда удостоверение нотариусом данного вида сделки является обязательным в соответствии с законодательством или по соглашению сторон, то данная сделка признается ничтожной согласно 3 п. 163 ст. ГК РФ. В данном случае не подлежат доказыванию в суде свидетельскими показаниями относящиеся к совершению сделки и ее условиям факты.

При уклонении одной из сторон от регистрации сделки, которая требует государственной регистрации и заключена в надлежащем порядке, по требованию другой стороны суд согласно 2 п. 165 ст. ГК РФ имеет право на вынесение решения о регистрации такой сделки без участия уклоняющейся стороны. Регистрация

---

<sup>36</sup> Невзгодина, Е.Л. Представительство и доверенность: учебно-методическое пособие / Е.Л. Невзгодина, О.А. Полежаев. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2018. – 271 с.

сделки в данном случае осуществляется по решению суда. В данном случае, любые доказательства факта уклонения от регистрации сделки одной из сторон, могут предоставляться в суде.

Требование соблюдения государственной регистрации в действующем законодательстве не связано с действительностью/недействительностью сделки, потому что наступление правовых последствий заключения сделки происходит согласно 1 п. 164 ст. ГК РФ только после регистрации данной сделки.

В действующем законодательстве указывается перечень сделок, которые могут быть признаны недействительными в случае несоблюдения установленных форм, при этом данный перечень в соответствии с соглашением сторон может быть расширен. То есть признание сделки недействительной в случае несоблюдения ее формы имеют право установить стороны по соглашению в соответствии с 2 п. 162 ст. ГК РФ. Например, сторонами договора подряда устанавливается обязательная письменная форма соглашений по данному договору и за несоблюдение данного условия устанавливается признание соглашения недействительным. Также нарушающее условие договора подряда соглашение также может быть признано недействительным. При других случаях несоблюдения формы сделки приводит к ее незаключенности, поскольку договор считается заключенным согласно 1 п. 432 ст. ГК РФ, когда между заключающими его сторонами по всем существенным его условиям достигнуто соглашение в требуемой форме. Иными словами, на законодательном уровне момент заключения договора сопряжен с моментом закрепления сделки в форме, установленной в законодательстве<sup>37</sup>.

Когда по всем существенным условиям договора между сторонами достигнуто соглашение (1 п. 432 ст. ГК РФ), однако не соблюдены требования формы договора то это не говорит о незаключенности договора, как разъясняется в 3 п. принятого 25 декабря 2018 года Пленумом Верховного Суда РФ постановления № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

Таким образом, форма сделки является важным, но не таким существенным, как иные условия, компонентом действительности сделки. Между тем, необходимо обратить внимание на то, что если законом предусмотрена письменная форма сделки, даже при достижении соглашений между сторонами, если сделка не была заключена в письменной форме, то стороны не могут ссылаться при доказывании в гражданском процессе на свидетельские показания.

## Выводы по разделу 2

Результатами исследования, проведенного во втором разделе, стали выводы:

1. Говоря о законности содержания сделки, следует иметь в виду, что в этом случае сделка должна соответствовать требованиям нормативно-правовых актов.

---

<sup>37</sup> Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Е.А. Суханова / составители: В.С. Ем и др. - Москва: Статут, 2018. – 638 с.

Здесь можно выделить позитивную законность и негативную законность – требования НПА к содержанию сделки. Позитивная законность предполагает законность содержания сделки с позиции наличия минимальных требований закона к условиям сделки. Напротив, негативная законность предусматривает отсутствие тех условий и обязательств в сделке, которые могут противоречить законодательству.

2. Отсутствие волеизъявления является основанием для признания сделки недействительной. При этом волю и волеизъявление следует отделять друг от друга, как понятия, поскольку по содержанию и юридической сущности они отличаются. Так, отсутствие одного из этих компонентов, либо их несовпадение может свидетельствовать о недействительности сделки.

3. Форма сделки является важным, но не таким существенным, как иные условия, компонентом действительности сделки. Между тем, необходимо обратить внимание на то, что если законом предусмотрена письменная форма сделки, даже при достижении соглашений между сторонами, если сделка не была заключена в письменной форме, то стороны не могут ссылаться при доказывании в гражданском процессе на свидетельские показания.



### 3 НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСЛОВИЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

#### 3.1 Направления решения проблем условий действительности сделок

Как уже было указано, одними из условий действительности сделки являются законность (или, в данном случае правомерность) и дееспособность.

Что касается правомерности сделок, то сделка представляет собой действие правомерное, поэтому сделки могут быть только действительными, а под недействительными сделками следует понимать неделиктные правонарушения. К подобному мнению пришла и И.Н. Романова в своих исследованиях<sup>38</sup>. Между тем, позицию о том, что понятие недействительных сделок не может иметь место как не соответствующее понятию собственно сделок, разделяло множество ученых. Так, говоря о недействительных сделках, некоторые авторы пришли к выводу о том, что данное понятие не является сделкой<sup>39</sup>, хотя и похожа по конструкции на сделку, но не становится ею по критерию правомерности, являясь правонарушением<sup>40</sup>.

Другие авторы выделяют недействительные сделки, признавая недействительность как последствие, а не как условие существования сделки. Иными словами, правомерность сделки, как ее определяющий элемент, не имеет значения в отношении последствий сделки. Так, например, Т.В. Шишмарева полагает, что все сделки являются действительными, за исключением оспоримых и ничтожных – даже при наличии порока законности сделка является действительной<sup>41</sup>. Похожее мнение высказывает и К.Г. Савин, который полагает, что неправомерная (недействительная) сделка также является сделкой, за исключением последствий – они несколько иного характера, чем те, которые предполагались сторонами<sup>42</sup>. Таким образом, существует мнение, что недействительные сделки также являются сделками в прямом понимании, а пороки их условий образуют неправомерные последствия.

Напротив, М.В. Смирнова полагает, что признание недействительных, а также ничтожных сделок в качестве сделок нивелирует границу между гражданско-правовыми нарушениями (деликтами) и сделками. Так, различая данные понятия, М.В. Смирнова приводит такие обстоятельства, как наличие воли в случае со

---

<sup>38</sup> Ответственность в современном гражданском праве: актуальные вопросы теории и практики: монография / И. Н. Романова, И.А. Михайлова, М.В. Карасев, С.Е. Смыслов. - Рязань : Концепция, 2019. - 75 с.

<sup>39</sup> Скловский, К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добровольности / К. И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва: Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража: Статут, печ. 2019. – 276 с.

<sup>40</sup> Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / [В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др.]; отв. редактор А. Г. Карапетов. - Москва : Статут : М-Логос, 2018. – 942 с.

<sup>41</sup> Шишмарева, Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии: монография / Т. П. Шишмарева. —Москва : Статут, 2018. – 237 с.

<sup>42</sup> Савин, К.Г. Исковая давность в современном отечественном и зарубежном гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / К.Г. Савин. - Москва, 2019. – 30 с.

сделками. В отличие от сделок, деликт может не содержать данный элемент и, как правило, не содержит целенаправленного желания лица на причинение деликта, однако все равно будет являться нарушением<sup>43</sup>.

В.А. Гончарова, занимая иную позицию, представила в своих исследованиях недействительные сделки как сделки–правонарушения, говоря о том, что такие сделки являются в большей степени нарушением права в широком смысле<sup>44</sup>. Данное мнение интересно, в свою очередь, тем, что оно позволяет взглянуть на правонарушение и деликт с другой стороны, с однозначным определением категории неделиктных правонарушений.

Таким образом, представляется, что отсутствие категории неделиктных правонарушений и определение их в качестве альтернативы недействительной сделки, приводит к смешению понятий. Поэтому существует необходимость в разработке данного понятия, его содержания, сущности, выделения признаков и условий. Представляется, что появление института неделиктных правонарушений в качестве определения недействительных сделок, позволит разграничить сделки и нарушения, как, например, правомерные действия и правонарушения.

Кроме того, поскольку, согласно статье 153 ГК РФ, сделка представляет собой действие, которое влечет оборот обязанностей лиц, но отсутствует указание на то, правомерные эти действия должны быть или нет, представляется целесообразным дополнить дефиницию нормы словами о том, что эти действия должны быть признаны действительными по условиям, предусмотренным ГК РФ.

Необходимо отметить, что присущая участвующему в сделке дееспособность, являющаяся основным условием для заключения сделки, должна выявляться до момента совершения сделки. В бытовых условиях дееспособность определяется на основании обычных внешних признаков, однако нотариусы для ее подтверждения в целях удостоверения сделки используют совсем другой подход. Нотариусами при удостоверении сделки, как правило, проверяются удостоверяющие личность документы, также они в ходе общения с клиентом выясняют мотивацию и понимание последствий заключения сделки. При явных внешних признаках недееспособности участника сделки нотариус в нотариальном удостоверении сделки может отказать.

Однако указанных оснований отказа нотариуса недостаточно в целях предупреждения возникновения в последующем споров в отношении дееспособности и неопровержимости, удостоверенной нотариусом сделки. Нотариус наделен правом проверки дееспособности участника сделки согласно законодательству, то есть законодатель одной из своих задач ставил создание механизма с устойчивым гражданским оборотом, правовой определенностью, защитой добросовестных участников в гражданском обороте, предполагая

---

<sup>43</sup> Смирнова, М.В. Ничтожность сделки по праву России и Германии: сравнительно - правовой анализ: диссертация ... кандидата юридических наук / М.В. Смирнова. – Москва, 2021. – 242 с.

<sup>44</sup> Гончарова, В.А. Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки по гражданскому праву Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / В.А. Гончарова. – Томск, 2019. – 26 с.

предсказуемость возникающих при удостоверении сделки юридических последствий и исключение легкого оспаривания таких сделок в суде. Однако данная задача не решена до сих пор. Проверка нотариусами дееспособности сведена к процедуре, в которой отсутствует правовое значение, что снижает последующую правовую устойчивость удостоверенной нотариусом сделки. Это подтверждает и судебная практика, при анализе которой выявляется отведение со стороны судов нотариусам места, не соответствующего их потенциальному значению и статусу. Со стороны судов также отмечается явное пренебрежение к доказательным доводам нотариусов в части проверки дееспособности участника сделки несмотря на то, что такая проверка дееспособности нотариусом при удостоверении сделки установлена законодательством. Суд, не принимая доводов нотариусов, как правило, оперирует отсутствием у них специальных психологических, психиатрических и медицинских знаний, в связи с этим назначает соответствующую судебную экспертизу по установлению дееспособности участника сделки и именно результат этой экспертизы берет за основу при вынесении решения.

Нотариусы удостоверившие сделки, при рассмотрении ряда соответствующих гражданских дел, опирались на адекватное поведение и ответы на вопросы участника сделки, что соответственно не вызвало никаких подозрений. По мнению нотариусов, при заключении сделки участник был вменяем, руководил собственными действиями, вменяемость подтверждалась и знакомыми участника сделки и поэтому нотариусы были не согласны с результатами судебной психиатрической экспертизы. Однако подобные доводы судами приравниваются к показаниям и объяснениям свидетелей, которые не заслуживают доверия со стороны суда и соответственно не принимаются в серьез.

В качестве примера можно привести одно из гражданских дел, где судом установлено пояснение со стороны нотариуса в судебном заседании, что с его стороны при подписании завещания проведено установление личности и проверка дееспособности наследодателя (Решение по гражданскому делу № 2-4196/2018 Ленинским районным судом г. Челябинска<sup>45</sup>). Однако данные доводы не были приняты судом, поскольку такие доводы, наряду с пояснениями свидетелей об адекватном поведении наследодателя могут подтверждать его дееспособность только при наличии еще и других доказательств, потому что свидетели и нотариус не обладают специальными, связанными с установлением дееспособности знаниями в области психиатрии.

То есть суды воспринимают оценку дееспособности нотариусом наравне в показаниями других граждан, и даже в случае когда со стороны нотариуса не совершается соответствующего преступления, гарантии что он может установить по внешним признакам наличие и отсутствие дееспособности у гражданина нет, и

---

<sup>45</sup> Решение Ленинского районного суда г. Челябинска № 2-4196/2018 2-450/2019 2-450/2019(2-4196/2018;)~М-3897/2018 М-3897/2018 от 17 апреля 2019 г. по делу № 2-4196/2018 // Официальный сайт СудАкт. – <https://sudact.ru/regular/>.

в случае оспаривания в суде удостоверенной сделки основой установления дееспособности будут данные специалистов-психиатров<sup>46</sup>.

Таким образом, фактически осуществляется противопоставление нотариуса эксперту. Однако в соответствии с 67 ст. ГПК РФ для суда не имеет силы и заключение экспертов, в частности при наличии в нем существенных недостатков. Также в судебной практике достаточно много случаев, когда виновные действия медицинских работников привели к причинению морального и имущественного вреда.

Опираясь на изложенное, возникает вопрос целесообразности установления дееспособности заключающего сделку лица нотариусом. Для решения этого вопроса, предлагается процедура видеозаписи, удостоверяющей момент подписания и совершения сделок, однако панацеей для всех спорных ситуаций она также не сможет стать, поскольку поможет только в случае явных психических отклонений у участников сделки. При этом в законодательстве не установлено обязательное посещение врача-психиатра до нотариального удостоверения сделки и до суда, лицами, заключающими сделку, в целях установления и подтверждения их дееспособности. Соответственно представляется необходимым введение на законодательном уровне обязательности досудебного осмотра участвующего в сделке лица, в случае если у него имеются заболевания из утвержденного законодателем перечня. Но даже в данном случае, отсутствие у нотариусов единой базы судебных актов признания граждан недееспособными, а также данных о лицах, имеющих определенные заболевания и находящихся на учете в психоневрологических диспансерах, будет сказываться.

Необходимость установления на законодательном уровне обязательности прохождения досудебной проверки у врача-психиатра также определена недостаточностью установления одного лишь диагноза о наличии психического заболевания, потому что диагноз не подтверждает неосознание своих действий заключающим сделку лицом в момент ее подписания и отсутствие у него способности руководить своими действиями, поскольку критическое мышление может быть нарушено психическим заболеванием только в одной определенной области, которая не имеет значения при подписании сделки.

Основаниями для проведения обязательного осмотра у врача-психиатра можно предусмотреть некоторые подозрительные случаи, например если завещатель намерен основную часть своего имущества завещать неожиданно появившемуся наследнику, а также в других подозрительных случаях. Проводить такой осмотр необходимо или в присутствии нотариуса, или он должен быть зафиксирован видеозаписью. Данный осмотр должен на законодательном уровне быть признан носящим доказательное значение для судов и обязательным для судебной экспертизы материалом.

На сегодняшний день судебная психиатрическая экспертиза является ненадежным способом определения дееспособности. Например, в одном из

---

<sup>46</sup> Уколова, Д.Г. Проблема доказывания врачебной ошибки в гражданском процессе / Д.Г. Уколова // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 846–851.

гражданских дел суд определяя наличие у лица дееспособности в своем решении опирался на показания свидетелей, а не на результаты посмертной судебно-психиатрической экспертизы, которая по сути не могла быть произведена<sup>47</sup>. Суд отклонил доводы экспертов, руководствуясь 7 п. принятого 19.12.2003 г. постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О судебном решении» № 23, в котором разъясняется, что заключение эксперта не является исключительным средством доказывания по делу и должно оцениваться в совокупности с другими имеющимися по делу доказательствами (67 ст., 3 ч. 86 ст. ГПК РФ).

Таким образом заключение экспертизы исходя из правовых норм не является обязательным, однако при его наличии оно должно оцениваться во взаимосвязи и совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами. Из сообщения ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1», которому суд поручил провести экспертизу, следует что дать оценку за исследуемый юридически значимый период психическому состоянию Овсиенко Л.Г. невозможно, равно как и составить в отношении данного состояния заключение. Суд апелляционной инстанции не согласился с невозможностью дать заключение в отношении психического состояния Овсиенко Л.Г., о которой говорилось в сообщении ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» и сослался на показания свидетелей, которые считали что в момент составления завещания и его подписания наследодатель не оценивала объективно и не осознавала своих действий и их последствий. Судом был сделан вывод о том, что в момент составления оспариваемого завещания наследодатель не оценивала объективно и не осознавала своих действий и их последствий, только на основании показаний свидетелей, без назначения повторной экспертизы.

В данном случае экспертиза была заменена судом на показания свидетелей, которым со стороны суда было дано большее доказательное значение, несмотря на то, что они могли быть основаны на личном отношении между завещателем, наследниками и свидетелями, например, свидетели не имея познаний в области психиатрии могут перепутать временные расстройства здоровья и неврозы с психическим заболеванием или недоброжелательно относиться к наследникам или наследодателю и т.д.

На невозможность замены показаниями заключения экспертов в данном деле было указано судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РФ: «положенные в основу решения суда свидетельские показания, характеризующие наследодателя, в том числе в момент составления завещания, не могут подменить собой заключение специалиста».

---

<sup>47</sup> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.05.2018 № 18-КГ18-62 // Официальный сайт КонсультантПлюс. – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=53843829007269015803423815&cacheid=259A8E673D10860B9D99BD4DC91E8750&mode=splus&base=ARB&n=540615&rnd=0.7755768291795092#vhg051ri4p>.

При этом на практике много случаев, когда суды опираются именно на показания свидетелей и отсутствие данных из психоневрологического диспансера и медицинской документации никого не смущает. Это подтверждает противоречивость разрешения таких споров на практике и говорит о значимости и необходимости соответствующих изменений в законодательном регулировании данного гражданско-правового института.

Таким образом, рассматривая направления решения проблем условий действительности сделки, мы пришли к следующим выводам.

В первую очередь, представляется необходимым выделение в системе гражданского права, наравне с недействительными сделками, неделиктных сделок, которые влекут такие последствия, как неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, неосновательное обогащение и другие последствия. Это следует из того, что недействительные сделки нельзя относить к категории сделок, поскольку сделка – это правомерное юридическое действие.

Кроме того, существует необходимость более точного определения понятия «сделки», которое состоит не только в указанном в статье 153 ГК РФ определении, но и в том, что сделками могут являться действия, которые в установленном законом порядке, по законным основаниям (при соблюдении необходимых условий) могут считаться действительными.

Так же стоит отметить, что дееспособность лиц, участвующих в сделке, представляет собой, по нашему мнению, одно из наиболее сложных условий для его выполнения. Это связано с тем, что у сторон отсутствует обязательство по установлению дееспособности в профессиональном порядке. Поэтому полагаем, что необходимо установить требование о досудебном осмотре лиц на предмет их дееспособности. При этом осмотр может проводиться в обязательном порядке только в отношении лиц, которые имеют заболевание, и оно определено в законе как психические, либо есть сведения о том, что лицо состоит на учете в психиатрическом отделении. Такой осмотр должен проводиться специалистом, заключение которого в дальнейшем может использоваться в суде.

### 3.2 Прогноз правовой эффективности совершенствования условий действительности сделок

В настоящее время все большее распространение получают информационные технологии, в том числе и в сфере обязательственного права. В частности, сделки перешли в цифровую плоскость, а в законодательство была включена еще одна форма сделки – электронная. Российское законодательство допускает применение факсимильного воспроизведения собственноручной подписи с помощью средств механического или иного копирования, а также электронно-цифровую подпись, в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Напомним, что в ГК РФ говорится о сделке, совершенной в письменной форме, как о документе, который подписан сторонами, как собственноручно, так и представителем, который был назначен предусмотренным законодательством

способом. Поэтому электронная форма сделки, в совокупности с возможностью электронной подписи приобретает особую значимость.

В связи с этим ГД ФС РФ в 2019 году приняла поправки в ГК РФ, которые были обозначены в Федеральном законе № 34–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», где указывается о введении норм, посвященных цифровым объектам<sup>48</sup>.

Так, Федеральный закон № 34–ФЗ определил в статье 141.1 ГК РФ понятие цифровых прав, под которыми подразумеваются обязательственные права (и права смежного характера), сущность которых определяется информационными системами, применяемые для возникновения цифровых прав. При этом информационные системы должны отвечать требованиям законодательства. оборот прав в информационной области определяется возможным только в данной области (цифровое право имеет место в соответствующей среде), при этом отсутствует необходимость обращения сторон к третьему лицу для осуществления своих цифровых прав в информационной среде.

Совершение сделок сторонами, обладающими цифровыми правами, стали возможными при установлении формы электронной сделки, как законодательно закрепленной формы сделки. При этом электронная форма приравнивается к простой письменной форме, что при несоблюдении такой формы влечет невозможность сторон ссылаться в суде на свидетельские показания, не исключая при этом другие доказательства. Электронная форма сделки есть выражение с использованием информационно-технических средств сторон своей воли: например, нажатием кнопки «ОК» или «Согласен» (и подобных), а также отправкой sms-сообщения лицо соглашается с определенными условиями, о чем специально указывается после приведения условий сделки. Именно поэтому считается совершенной любая сделка дистанционного характера, если сторона произвела действия, указанные как согласие с условиями сделки.

Сделки в электронной форме могут совершаться не в любых областях. Так, например, такая форма сделки приемлема для заключения договора страхования, открытия счета и т.п. Не совершается в электронной форме посредством предоставления документов электронном виде и с применением электронной подписи завещание.

Федеральный закон № 34–ФЗ определяет также в статье 783.1 ГК РФ содержание договора на предоставление информационных услуг (массивов информации обезличенного характера), в рамках которого стороны могут обязать друг друга не передавать информацию, если ее может, в ходе или результате передачи, получить третье лицо.

Одним из значимых изменений, внесенных Федеральным законом № 34–ФЗ, стало определение в рамках закона смарт-контракта (СК), или самоисполняемой

---

<sup>48</sup> Федеральный закон от 18.03.2019 № 34–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 2019. – № 12. – ст. 1224.

сделки. По мнению законодателя, СК – это не отдельная сделка, а условие, которое определяет автоматическое исполнение любого договора. Наиболее распространенными такие СК стали в сфере банковских услуг (т.н. автоплатеж), в области цифровой электронной коммерции. Так, например, наступление обстоятельств, указанных в рамках купли-продажи товаров в электронном виде системой автоматически будут исполнением условия договора, то есть, одна сторона получит деньги, вторая – товар.

Если рассматривать СК с точки зрения технического исполнения, то здесь имеет место исполнение некоего программного кода, написанного на определенном языке программирования. Набор символов определяет СК его содержание, и внесение любых изменений вносит изменения и в содержание СК, что по сути создает новый СК, так как один контракт включает набор индивидуальных, присущих только этому СК, условий и обстоятельств, выраженных на языке программирования. При этом существует возможность изменения СК до его исполнения, либо отказа от его исполнения до заключения контракта.

Изменение может заключаться в том, что сторонами будут предусмотрены иные или дополнительные условия СК, которые стороны считают важными. Однако предусмотреть все обстоятельства, которые могут возникнуть, невозможно, при этом насыщение СК множеством условий изменит его суть и уникальность как сделки с однозначным толкованием содержания.

Исполнение СК обусловлено определенной оплатой, при списании которой происходит автоисполнение контракта. При этом если валюты списания недостаточно, то самоисполнимость СК теряется, то есть контракт не может быть автоматически исполнен.

Сущность СК определяет возможность его интеграции с внутренними продуктами информационной системы, с использованием «Оракулов» (сервисов, которые отвечают за адекватное соединение СК с источником данным), то есть посредством «оракула» СК соединяется с внешней базой данных, в которой хранится определенный массив информации.

Несмотря на то, что СК предусматривает автоматическое исполнение, ему присущи все признаки электронных сделок. Так, например, с помощью СК, как сделки, между сторонами осуществляется передача предмета сделки, то есть СК принимает участие в экономическом обороте. Этот признак соответствует признаку договора, которой содержится в статье 430 ГК РФ.

В СК цель кода – выполнение автоматизированных действий, операций. Данные действия могут быть включены в содержание сделки, что соответствует норме, опосредующей данный признак договорных отношений в обязательственном праве, в статье 423 ГК РФ.

Кроме того, для заключения СК требуется выражение воли сторон на совершение данной сделки с автоматизированным исполнением. Например, сторона подписывает договор посредством выполнения действий, описанных выше (нажатие кнопки, отправка смс и т.д.), с обязательным ознакомлением со всеми условиями, представленными в содержании договора. Таким образом,



пользователь (сторона) присоединяется к условиям, которые доступны не только конкретному пользователю, но и другим лицам.

Выражение воли на заключение сделки преобразует условия сделки в индивидуальные посредством заключения СК. При этом наличие СК не лишает сторон возможности заключить бумажный контракт и сослаться в нем на существенные условия СК, сформировать собственный, разработанный силами обеих сторон, СК и т.д. То есть возможности весьма широкие.

Таким образом, после того, как заключен СК, стороны обретают обязательства, определенные данным контрактом. Поэтому СК можно считать обычной сделкой, заключенной в электронной форме, с присущими ей особенностями.

Так, СК нельзя заключить в бумажном или устном виде, на СК можно только сослаться при заключении сделок в иных формах. Соответственно, СК можно заключить только в информационно-облачной среде, поэтому он не может иметь копий, и соответственно, оригинала.

Указанные особенности обуславливают иные условия использования СК в качестве сделки.

Итак, существенные условия СК выражаются при помощи языка программирования, что не противоречит статье 421 ГК РФ, где указано, что условия сделки (договора) могут быть изложены на любом языке.

Кроме того, условия сделки исполняются в автоматическом режиме, как только будут решены указанные в коде задачи. При этом отсутствует возможность, предусмотренная статьей 310 ГК РФ, отказаться одной из сторон от сделки в одностороннем порядке, при выражении воли стороны автоматическое ее исполнение предполагается в этот момент и не может быть изменено в последующем. Именно эти факторы обеспечивают СК статус наиболее безопасной сделки для сторон в плане исполнения/неисполнения условий договора, поскольку максимально исключают участие человека в исполнении.

В связи с тем, что исполнение осуществляется на уровне «машина-машина», а до заключения сделки стороны соглашались со всеми условиями, в том числе и объемом полномочий и функций, участие человека полностью исключается, что обуславливает свободу такого договора от обеспечения обязательств. Это также свидетельствует об отсутствии вероятности ненадлежащего исполнения сделки сторонами. Между тем, в ряде СК могут быть запрограммированы случаи, когда, например, оплата от стороны не поступила, в которых начинает начисляться неустойка, сторона приобретает обязательство выплачивать пени и т.д. Кроме того, в СК заложена возможность проверки контрагента при помощи посылы запроса к определенным базам данных.

Еще одним признаком, который определяет СК, является однозначность воли сторон в сделке. Так, например, заключенный контракт, в силу того, что написан на строго формализованном языке программирования, невозможно неоднозначно истолковать, соответственно, воля сторон, ее направленность, намерения сторон, также нельзя понимать неоднозначно в рамках заключенного СК. Это также отличает СК от сделок обычного вида, поскольку не позволяет использовать средства толкования, которые применимы для обычных договоров.

Для того, чтобы понимать условия СК, необходимо понимать язык программирования, на котором написан код СК, а также понимать и узнавать признаки сделки. Однако специалистов, обладающих и теми, и другими знаниями, довольно мало, поэтому для юридической чистоты сделки можно предусмотреть комментарий к коду. Здесь также возникает вопрос ответственности лица, который задает код и который указывает комментарии к коду, поскольку возникает вероятность ошибки не только в интерпретации кода и перевода на «естественный» язык, но и допущения ошибки в самом коде. В данном случае можно предусмотреть ответственность данного лица, а также лиц, которые принимали участие в создании кода и т. д.

Однако однозначного ответа на вопрос об ответственности не существует. Это связано с тем, что создание кода может быть рассмотрено под разными углами. Так, например, программист может создать код в рамках своей постоянной работы (статья 1295 ГК РФ), либо написать код на заказ (статья 1296 ГК РФ), либо получить авторский заказ и исполнить его в рамках статьи 1288 ГК РФ. Таким образом, при существовании норм, регулирующих написание кода на СК, можно воспользоваться нормами ответственности, относящимися к качеству кода, соответствию положениям технического задания и т.д. Между тем, разработчик имеет право не только отнести все риски на особенности использования программы стороной (то есть ответственность за риски использования переносится на пользователя<sup>49</sup>), либо в договоре на создание кода ответственность может быть равномерно распределена между сторонами. В данном случае можно воспользоваться предложением А.И. Савельева, который говорит о страховании СК и принятии в равных долях всех рисков, связанных с ошибками кода в СК<sup>50</sup>.

Далее, еще одним признаком СК, который отличает ее от обычной письменной сделки, является тот факт, что, несмотря на ее заключение в информационном пространстве, сделка исполняется реально, то есть оборот прав и объектов прав между сторонами происходит в реальности.

Кроме того, надо отметить, что СК – это сделка под условием. Это означает, что исполнение одной стороной своих обязательств (пусть даже и в автоматическом режиме) происходит в зависимости от исполнения таковых другой стороной, что обусловлено особенностями написания кода и возможности включения условия «если..., то». При этом возможности языка программирования допускают исполнение условий любым способом, который будет приемлемым в каждом конкретном случае.

Автономность СК от правовой системы является еще одним признаком такого контракта. Так, А.И. Савельев свидетельствует о том, что исполнение данных форм сделок не требует правовой определенности сторон, соответствия условий и содержания сделки нормам права. По сути, система, в которой реализуется СК

---

<sup>49</sup> Янковский, Р.М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов / Р.М. Янковский // Государственная служба. 2018. – № 2.

<sup>50</sup> Савельев, А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А.И. Савельев // Закон. – 2017. – № 5. – С. 94–117.

(блокчейн) уже сама по себе предусматривает наличие правил, которых должны придерживаться все реализуемые задачи, в том числе и СК.

Между тем, с приведенным мнением трудно согласиться, поскольку обращение СК к правовой системе страны, в которой она реализуется, позволит обеспечить исполнение СК не только в информационной среде, но и правовом поле. Для этого потребуется обращение СК к законодательству. Однако это вызовет невозможность правовой регламентации исполнения СК, поскольку в российской системе законодательства довольно непросто ориентироваться даже юристу, не говоря о том, чтобы заложить в код возможность обращаться не только к акту по теме, но и правильно его интерпретировать для нужд сделки. Представляется, что в будущем все же станет возможным перевод законодательства в машиночитаемую форму, что позволит обеспечить развитие электронных договоров, в том числе и СК.

В связи с заключением и исполнением СК возникает также проблема идентификации сторон. Как уже было отмечено, контракт может обратиться к базам данных для проверки контрагента, однако возможности для проверки дееспособности лица или правоспособности на сегодняшний день отсутствуют. Даже при современном уровне развития технологий, появление Интернета вещей, достаточно сложно, а часто невозможно определить психическое состояние лица – стороны в сделке, определить, чем он руководствуется при заключении СК, выражает ли действительную волю и т.д. При этом бывает затруднительным обмен электронными документами, в силу различных причин. Поэтому здесь может быть рекомендовано, что касается сделок, где стороной является физическое лицо, введение реестра недееспособных лиц (наличие решения суда), распознавание состояния пользователя смарт-системой или подобными технологическими решениями и др.

Очередным условием, которое указывает на действительность сделки, в том числе и СК, является единство воли и волеизъявления на совершение сделки. Однако особенностью данного условия в случае с указанными контрактами является то, что значение имеет только волеизъявление для совершения сделки, при этом указанные в статье 177-179 ГК РФ правила о сделках, заключенных с пороком воли, не могут применяться. Поэтому СК может быть исполнен вне зависимости от того, был ли порок воли у стороны. То есть, для воли, выраженной в случае заключения СК, несвойственно иметь пороки, то есть введение в заблуждение, насилие, неблагоприятные обстоятельства и другие.

Еще одним из условий отнесения сделки к действительной является непротиворечивость ее содержания установленному законодательством. Для получения юридической силы сделке необходимо соответствовать предъявляемым законодательством требованиям в отношении ее содержания. В 168-170 ст.; 174 ст.; 174.1 ст. ГК РФ указывается перечень условий отнесения сделок с пороком содержания к недействительным. Правовая защита действий субъектов осуществляется только при их соответствии нормам гражданского права. Использование СК может осуществляться в противоправных целях. Данные сделки, согласно законодательству, относятся к недействительным, однако на

исполнимость СК это не оказывает никакого влияния, поскольку для нее цель сделки, оборотоспособность объекта гражданского права и правовой режим данного объекта иррелевантны. Данную ситуацию можно решить применением к сторонам сделки норм 60 гл. ГК РФ в части неосновательного обогащения или уголовной ответственности.

Возникающие со сделками, имеющими пороки содержания проблемы, как считают Габриель Оливьер, Бенджамин Жаккар<sup>51</sup>, достаточно сложны в решении по причине программирования сделки сторонами. Таким образом, решение возможно при согласовании СК и системы права, достичь которую позволит перевод законодательства на программный код. Впервые такой перевод в виде эксперимента был осуществлен в Новой Зеландии<sup>52</sup>.

Указанными авторами в качестве решения предлагается создать «законный», сочетающий преимущества программного кода и соответствующий требованиям применимого права «законный» программный код. Используя специальные функции СК должен обращаться к законодательной базе данных и признаваться ничтожным СК должен в случае его несоответствия.

Данное решение представляется труднореализуемым в силу того, что законодательство на данном этапе не является машиночитаемым. Для реализации данного решения необходимы так называемые «смарт-законы», написанные на языке формальной логики. Перевод законодательства в «смарт-законы» возможен, но потребует высокой степени детализации закрепленных в них правил. Современные технологии уже на данном этапе своего развития позволяют перевести некоторые законы в машиночитаемый вид. Но большинство законов порождают двусмысленность толкования, неопределенность и не смогут быть подвергнуты подобной стандартизации. Макс Раскин<sup>53</sup> предлагает создавать смарт-контракты таким способом, чтобы смарт-контракт имел доступ к базе данных применимого права и мог в любой момент внести изменения, чтобы соответствовать изменяющемуся законодательству. Данный вариант представляется возможным при существовании машиночитаемого законодательства.

В связи с возникающими проблемами оценки недействительности смарт-контракта, некоторые авторы предлагают использовать только часть смарт-контракта для автоматизации некоторых транзакций, а все остальные аспекты регулировать традиционным договором, что позволит избежать проблем с признанием смарт-контракта недействительным<sup>54</sup>. Причем, по его мнению, именно

---

<sup>51</sup> Gabriel Olivier, Benjamin Jaccard Smart Contracts and the Role of Law // Jusletter IT. – 2017. – Noref. – P.24.

<sup>52</sup> Понкин, И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в PerТехе, содержание, онтология и перспективы / И.В. Понкин // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Т. 8. – № 9. – С. 59-69.

<sup>53</sup> Raskin Max. The Law and Legality of Smart Contracts // Georgetown Law Technology Review. – 2017. – Volume 1. – P. 327.

<sup>54</sup> Paul Catchlove Research paper smart contracts: a new era of contract // USESSRN Electronic Journal. – 2017. – No ref. – P. 24.

этот вариант использования сможет обеспечить плавный переход от традиционных договоров к смарт-контрактам. Действительно, программный код не учитывает возможную недействительность юридического контракта, если он «не обучен», т. е. если основания недействительности не было запрограммированы в смарт-контракте на этапе его создания.

Если под смарт-контрактом понимать обязательственную сделку, которая включает в себя распорядительное волеизъявление, как один из элементов, то при признании смарт-контракта недействительным, по принципу каузальности, распорядительный эффект следует правовой судьбе смарт-контракта. Это связано с тем, что в Российской Федерации «не признается принцип абстрактности распорядительного эффекта распорядительной сделки, идея которого состоит в том, что признании обязательственного договора недействительным аннулируется сам договор, но не эффект, осуществленный в рамках распорядительной сделки»<sup>55</sup>.

В целом можно сделать вывод, что смарт-контракты сталкиваются с теми же проблемами оценки действительности, что и традиционные договоры, но в смарт-контрактах отсутствуют механизмы защиты, применяемые в традиционных договорах. Основным механизмом такой защиты является реституция для смарт-контрактов. Проблемы применения реституции для смарт-контрактов можно решить посредством внесения в смарт-контракт условий, которые будут признавать данный смарт-контракт недействительным, следовательно, вызывать к исполнению «обратный смарт-контракт». Под «обратным смарт-контрактом» будем понимать смарт-контракт, который возвращает стороны к первоначальному положению до заключения первого смарт-контракта. Автоматизация условий запуска исполнения обратного смарт-контракта позволяет осуществить механизм реституции, и при этом сохранить преимущества автоматического и безусловного исполнения смарт-контракта.

Если автоматизировать условия недействительности представляется невозможным, по крайней мере, на данном этапе развития технологий, то стороны могут обратиться в суд. Предполагается, что суд, кроме вариантов, применения нормы о запрете неосновательного обогащения, возмещении убытков, а также вправе обязать стороны заключить «обратный смарт-контракт».

Для обращения в суд необходимо будет доказать, что смарт-контракт является юридически значимым соглашением сторон, следовательно, нарушенные права и законные интересы сторон подлежат судебной защите.

Признание смарт-контракта договором в традиционном смысле позволит возложить ответственность за противоправные действия на лицо, ответственное за них. Кроме проблем признания смарт-контракта юридически значимым соглашением сторон, существует множество проблем процессуального характера, связанных с предоставлением доказательств в виде электронных документов из блокчейн, проблема разных юрисдикций, которые выходят за рамки данной работы. В. Бутерин отрицает возможность разрешения споров в традиционной

---

<sup>55</sup> Бухарин, Е.Л. К вопросу о распорядительных сделках в российском праве / Е.Л. Бухарин // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2018. – № 6 (51). – С. 56–59.

судебной системе и предлагает «концепт децентрализованного суда»<sup>56</sup>. Пол Катчлоув (PaulCatchlove) полагает, что в случае возникновения спора из исполнения смарт-контракта, судам будет достаточно просто разрешать споры в силу определенности смарт-контракта, без использования правил толкования договора, так как для смарт-контракта презюмируется отсутствие двусмысленности. Габриель Оливьер, Бенджамин Жаккар отмечают, что если блокчейн будет уничтожен, то мы вправе обратиться в суд для исполнения контракта сторонами. Так как смарт-контракт является юридическим значимым соглашением сторон и его заключение не лишает стороны права на судебную защиту.

Таким образом, говоря о перспективах совершенствования условий действительности мы пришли к выводу, что в настоящее время развивается и есть смысл дальнейшего становления института электронных сделок, в связи с чем условия их действительности и их совершенствование приобретает недвусмысленное значение. Так, был рассмотрен смарт-контракт в качестве одной из наиболее сложных категорий электронных контрактов, которые заключается в бездокументарной форме и имеет некоторые особенности и отличия от традиционной формы сделок.

Смарт-контракт – это, собственно, форма сделки: не письменная, не устная, а в виде технологии.

Сделка, совершенная в форме смарт-контракта, самоисполняема, осуществляется на автоматизированном уровне (отпадает необходимость обеспечения обязательств), воля сторон толкуется однозначно, исполнение обязательств одной стороной продиктовано исполнением обязательств другой стороной, исполнение такой сделки всегда надлежащее. Однако отсутствует гибкость в изменении смарт-контрактов, так как внесение изменений в программный код влечет создание нового смарт-контракта.

Смарт-контракт автономен от правовой системы. В связи с этим смарт-контракты, даже если не соответствует законодательству, все равно будут исполняться. Представляется, что решением данной проблемы может стать создание машиночитаемого закона, который будет распознаваться системой.

Между тем, двусмысленность и неоднозначное толкование российского законодательства делает его перевод в машиночитаемый текст малоосуществимой процедурой. Поэтому здесь можно рекомендовать создание смарт-контрактов таким образом, чтобы в программном коде была заложена возможность обращения к законодательной базе.

При оценке действительности смарт-контрактов следует применять те же условия, что и для традиционных сделок. Однако здесь может появиться вопрос последствий недействительности сделки. В данном случае можно применить механизм реституции или заключение обратного смарт-контракта, который возвращает стороны к первоначальному положению.

---

<sup>56</sup> Виталик Бутерин представил концепт децентрализованного суда на блокчейне // 2016. 28 апр. <https://forklog.com/vitalik-buterin-predstavil-kontsept-detsentralizovannogo-suda-na-blokchejne>.

При выявлении признаков преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, в исполнении смарт-контрактов, следует привлекать стороны в уголовной ответственности, либо использовать нормы главы 60 ГК РФ.

### Выводы по разделу 3

Таким образом, подводя итоги третьего раздела, можно делать следующие выводы.

1. Рассматривая направления решения проблем условий действительности сделки, мы пришли к следующим выводам.

В первую очередь, представляется необходимым выделение в системе гражданского права, наравне с недействительными сделками, неделиктных сделок, которые влекут такие последствия, как неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, неосновательное обогащение и другие последствия. Это следует из того, что недействительные сделки нельзя относить к категории сделок, поскольку сделка – это правомерное юридическое действие.

Кроме того, существует необходимость более точного определения понятия «сделки», которое состоит не только в указанном в статье 153 НК ФР определении, но и в том, что сделками могут являться действия, которые в установленном законом порядке, по законным основаниям (при соблюдении необходимых условий) могут считаться действительными.

Так же стоит отметить, что дееспособность лиц, участвующих в сделке, представляет собой, по нашему мнению, одно из наиболее сложных условий для его выполнения. Это связано с тем, что у сторон отсутствует обязательство по установлению дееспособности в профессиональном порядке. Поэтому полагаем, что необходимо установить требование о досудебном осмотре лиц на предмет их дееспособности. При этом осмотр может проводиться в обязательном порядке только в отношении лиц, которые имеют заболевание и оно определено в законе как психические, либо есть сведения о том, что лицо состоит на учете в психиатрическом отделении. Такой осмотр должен проводиться специалистом, заключение которого в дальнейшем может использоваться в суде.

2. Говоря о перспективах совершенствования условий действительности мы пришли к выводу, что в настоящее время развивается и есть смысл дальнейшего становления института электронных сделок, в связи с чем условия их действительности и их совершенствование приобретает недвусмысленное значение. Так, был рассмотрен смарт-контракт в качестве одной из наиболее сложных категорий электронных контрактов, которые заключается в бездокументарной форме и имеет некоторые особенности и отличия от традиционной формы сделок.

Смарт-контракт – это, собственно, форма сделки: не письменная, не устная, а в виде технологии.

Сделка, совершенная в форме смарт-контракта, самоисполняема, осуществляется на автоматизированном уровне (отпадает необходимость обеспечения обязательств), воля сторон толкуется однозначно, исполнение

обязательств одной стороной продиктовано исполнением обязательств другой стороной, исполнение такой сделки всегда надлежащее. Однако отсутствует гибкость в изменении смарт-контрактов, так как внесение изменений в программный код влечет создание нового смарт-контракта.

Смарт-контракт автономен от правовой системы. В связи с этим смарт-контракты, даже если не соответствует законодательству, все равно будут исполняться. Представляется, что решением данной проблемы может стать создание машиночитаемого закона, который будет распознаваться системой.

Между тем, двусмысленность и неоднозначное толкование российского законодательства делает его перевод в машиночитаемый текст малоосуществимой процедурой. Поэтому здесь можно рекомендовать создание смарт-контрактов таким образом, чтобы в программном коде была заложена возможность обращения к законодательной базе.

При оценке действительности смарт-контрактов следует применять те же условия, что и для традиционных сделок. Однако здесь может появиться вопрос последствий недействительности сделки. В данном случае можно применить механизм реституции или заключение обратного смарт-контракта, который возвращает стороны к первоначальному положению.

При выявлении признаков преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, в исполнении смарт-контрактов, следует привлекать стороны в уголовной ответственности, либо использовать нормы главы 60 ГК РФ.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В понятие сделки следует включать признак, который отличает ее от других форм соглашений – это наличие правовых последствий. Состав элементов сделки, составляющий ее сущность, определяет действительность или недействительность сделки.

2. Вопрос определения юридического состава сделки представляет собой практическую проблему, поскольку данная категория отсутствует в научном обороте, но она позволит более четко дифференцировать сделки как правомерное явление и действия, характер которых имеет свойства сделки, но при этом они не являются таковыми – недействительные сделки.

Кроме того, надо отметить, что сторонами сделки может быть физическое лицо, так и юридическое. Поэтому, в случае, если речь идет об организации, нужно иметь в виду, что субъект сделки может удваиваться. Это обусловлено тем, что представитель юридического лица совершает действия, которые присущи физическому лицу, но при этом ответственность по сделке несет организация, а не представитель. Тем не менее, юридическое лицо не может нести некоторые виды ответственности по сделке (например, уголовную), поэтому возможность удвоения субъекта позволит более комплексно подойти к определению не только субъекта в сделках, но и юридического состава сделки.

Также можно отметить в рамках юридического состава тот факт, что входящие в него элементы представляют как совокупность условий действительности сделки, так и самостоятельные категории. Это связано с тем, что порок одного элемента не может свидетельствовать о пороке иных элементов, и именно по ним сделка будет считаться действительной.

3. Говоря о законности содержания сделки, следует иметь в виду, что в этом случае сделка должна соответствовать требованиям нормативно-правовых актов. Здесь можно выделить позитивную законность и негативную законность – требования НПА к содержанию сделки. Позитивная законность предполагает законность содержания сделки с позиции наличия минимальных требований закона к условиям сделки. Напротив, негативная законность предусматривает отсутствие тех условий и обязательств в сделке, которые могут противоречить законодательству.

4. Отсутствие волеизъявления является основанием для признания сделки недействительной. При этом волю и волеизъявление следует отделять друг от друга, как понятия, поскольку по содержанию и юридической сущности они отличаются. Так, отсутствие одного из этих компонентов, либо их несовпадение может свидетельствовать о недействительности сделки.

5. Форма сделки является важным, но не таким существенным, как иные условия, компонентом действительности сделки. Между тем, необходимо обратить внимание на то, что если законом предусмотрена письменная форма сделки, даже при достижении соглашений между сторонами, если сделка не была заключена в письменной форме, то стороны не могут ссылаться при доказывании в гражданском процессе на свидетельские показания.

6. Рассматривая направления решения проблем условий действительности сделки, мы пришли к следующим выводам.

В первую очередь, представляется необходимым выделение в системе гражданского права, наравне с недействительными сделками, неделиктных сделок, которые влекут такие последствия, как неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, неосновательное обогащение и другие последствия. Это следует из того, что недействительные сделки нельзя относить к категории сделок, поскольку сделка – это правомерное юридическое действие.

Кроме того, существует необходимость более точного определения понятия «сделки», которое состоит не только в указанном в статье 153 НК ФР определении, но и в том, что сделками могут являться действия, которые в установленном законом порядке, по законным основаниям (при соблюдении необходимых условий) могут считаться действительными.

Так же стоит отметить, что дееспособность лиц, участвующих в сделке, представляет собой, по нашему мнению, одно из наиболее сложных условий для его выполнения. Это связано с тем, что у сторон отсутствует обязательство по установлению дееспособности в профессиональном порядке. Поэтому полагаем, что необходимо установить требование о досудебном осмотре лиц на предмет их дееспособности. При этом осмотр может проводиться в обязательном порядке только в отношении лиц, которые имеют заболевание и оно определено в законе как психические, либо есть сведения о том, что лицо состоит на учете в психиатрическом отделении. Такой осмотр должен проводиться специалистом, заключение которого в дальнейшем может использоваться в суде.

7. Говоря о перспективах совершенствования условий действительности мы пришли к выводу, что в настоящее время развивается и есть смысл дальнейшего становления института электронных сделок, в связи с чем условия их действительности и их совершенствование приобретает недвусмысленное значение. Так, был рассмотрен смарт-контракт в качестве одной из наиболее сложных категорий электронных контрактов, которые заключается в бездокументарной форме и имеет некоторые особенности и отличия от традиционной формы сделок.

Смарт-контракт – это, собственно, форма сделки: не письменная, не устная, а в виде технологии.

Сделка, совершенная в форме смарт-контракта, самоисполняема, осуществляется на автоматизированном уровне (отпадает необходимость обеспечения обязательств), воля сторон толкуется однозначно, исполнение обязательств одной стороной продиктовано исполнением обязательств другой стороной, исполнение такой сделки всегда надлежащее. Однако отсутствует гибкость в изменении смарт-контрактов, так как внесение изменений в программный код влечет создание нового смарт-контракта.

Смарт-контракт автономен от правовой системы. В связи с этим смарт-контракты, даже если не соответствует законодательству, все равно будут исполняться. Представляется, что решением данной проблемы может стать создание машиночитаемого закона, который будет распознаваться системой.

Между тем, двусмысленность и неоднозначное толкование российского законодательства делает его перевод в машиночитаемый текст малоосуществимой процедурой. Поэтому здесь можно рекомендовать создание смарт-контрактов таким образом, чтобы в программном коде была заложена возможность обращения к законодательной базе.

При оценке действительности смарт-контрактов следует применять те же условия, что и для традиционных сделок. Однако здесь может появиться вопрос последствий недействительности сделки. В данном случае можно применить механизм реституции или заключение обратного смарт-контракта, который возвращает стороны к первоначальному положению.

При выявлении признаков преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, в исполнении смарт-контрактов, следует привлекать стороны в уголовной ответственности, либо использовать нормы главы 60 ГК РФ.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 09.03.2021) // «Собрание законодательства РФ». – 1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 2019. – № 12. – ст. 1224.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – № 7. – июль. – 2010.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – № 8. – август. – 2015.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.05.2018 N 18-КГ18-62 // Официальный сайт КонсультантПлюс. – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=53843829007269015803423815&cacheid=259A8E673D10860B9D99BD4DC91E8750&mode=splus&base=ARB&n=540615&rnd=0.7755768291795092#vhg051ri4p>.
6. Решение Когалымского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 2-1178/2016 2-1178/2016~М-1105/2016 М-1105/2016 от 28 ноября 2016 г. по делу № 2-1178/2016 // Официальный сайт СудАкт. – <https://sudact.ru/regular/>.
7. Решение Ленинского районного суда г. Челябинска № 2-4196/2018 2-450/2019 2-450/2019(2-4196/2018;)-М-3897/2018 М-3897/2018 от 17 апреля 2019 г. по делу № 2-4196/2018 // Официальный сайт СудАкт <https://sudact.ru/regular/>.
8. Решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 2-1837/2020 2-1837/2020~М-370/2020 М-370/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 2-1837/2020 // Официальный сайт СудАкт. – <https://sudact.ru/regular/>.
9. Решение Ханты - Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры № 2-37/2018 2-37/2018 (2-5506/2017;) ~ М-5613/2017 2-5506/2017 М-5613/2017 от 3 мая 2018 г. по делу № 2-37/2018 // Официальный сайт СудАкт. – <https://sudact.ru/regular/>.
10. Решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры № 2-1688/2020 2-1688/2020~М-1117/2020 М-1117/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2-1688/2020 // Официальный сайт СудАкт. – <https://sudact.ru/>.
11. Аракелян, Л.К. Понятие и признаки сделок / Л.К. Аракелян, Г.С. Загитова, А.И. Хованская // Аллея науки. – 2017. – Т. 4. – № 16. – С. 674–677.

12. Бакаева, И.В. Сделки как основная форма участия в гражданском обороте / И.В. Бакаева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 7. – С. 3–9.
13. Батунова, А.А. Условия действительности сделки / А.А. Батунова, Д.А. Пучинкин, Л.В. Кудрявцева // Перспективы развития науки в современном мире. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2018. – С. 364–371.
14. Боровлева, М.А. Действительность как основное свойство сделки / М.А. Боровлева // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 2 (58). – С. 677–680.
15. Брагинский, М.И. Договорное право : общие положения / М. И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2020. – 845 с.
16. Бухарин, Е.Л. К вопросу о распорядительных сделках в российском праве / Е.Л. Бухарин // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2018. – № 6 (51). – С. 56–59.
17. Виталик Бутерин представил концепт децентрализованного суда на блокчейне // 2016. 28 апр. <https://forklog.com/vitalik-buterin-predstavil-kontsept-detsentralizovannogo-suda-na-blokchejne>.
18. Гонгало, Б.М. Избранное: в пяти томах / Б.М. Гонгало. - Москва : Статут, 2021. – Т. 1: Гражданское право, 1992-2002. - 2021. – 414 с.
19. Гончарова, В.А. Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки по гражданскому праву Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / В.А. Гончарова. – Томск, 2019. – 26 с.
20. Гражданское право (общая часть): учебное пособие / Т.А. Береговая, Г.В. Богдановская, А. Г. Борзенкова и др. ; ответственный редактор С.Б. Полич. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. – 151 с.
21. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 351 с.
22. Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Е.А. Суханова / составители: В. С. Ем и др. - Москва: Статут, 2018. – 638 с.
23. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – 528 с.
24. Гришаев, С.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / С.П. Гришаев, Т.В. Богачева, Ю.П. Свит // СПС КонсультантПлюс. 2019.
25. Грошева, В.К. Соблюдение формы и законность содержания как условие действительности сделок в гражданском праве / В.К. Грошева, В.П. Меживой, А.В. Меживой // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 1. С. 226–233.
26. Егоров, Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: дис. ...д.юрид.наук / Ю.П. Егоров. – Екатеринбург. 2004. – 475 с.

27. Егошина, А.А. Сделки с пороками воли проблемы: теории и практики / А.А. Егошина // Апробация. – 2016. – № 11 (50). – С. 169.
28. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 735 с.
29. Кузнецова, К.А. Условия действительности нотариально удостоверенного завещания / К.А. Кузнецова // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 2 (49). – С. 149–153.
30. Логинова, В.В. Воля и волеизъявление как условие действительности сделки / В.В. Логинова // Актуальные проблемы российского частного права. Материалы III Международной научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). 2018. – С. 84–86.
31. Мейер, Д.И. Избранные труды: В2 т. / Вступит. слово д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – Т. 2. – Москва: Статут, 2019. – 304 с.
32. Невзгодина, Е.Л. Представительство и доверенность: учебно-методическое пособие / Е.Л. Невзгодина, О.А. Полежаев. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2018. – 271 с.
33. Ответственность в современном гражданском праве: актуальные вопросы теории и практики: монография / И. Н. Романова, И.А. Михайлова, М.В. Карасев, С.Е. Смыслов. – Рязань : Концепция, 2019. – 75 с.
34. Пащенко, А.А. Согласие на совершение сделки / А.А. Пащенко // Академическая среда российских университетов. Сборник научных статей. – Тюмень, 2018. – С. 166–173.
35. Погосян, Е.В. Современные проблемы нотариальной практики: учебное пособие для магистрантов / Е.В. Погосян ; Уральский государственный юридический университет. – Москва : Статут, 2018. – 46 с.
36. Понкин, И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы / И.В. Понкин // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Т. 8. – № 9. – С. 59–69.
37. Савельев, А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А.И. Савельев // Закон. – 2017. – № 5. – С. 94–117.
38. Савин, К.Г. Исковая давность в современном отечественном и зарубежном гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / К.Г. Савин. - Москва, 2019. – 30 с.
39. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / [В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др.]; отв. редактор А. Г. Карапетов. – Москва : Статут : М-Логос, 2018. – 942 с.
40. Сеницын, С.А. Гражданское право в современных социально-экономических условиях / С.А. Сеницын // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 8–15.

41. Скловский, К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добровольности / К. И. Скловский. – Москва: Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража: Статут, печ. 2019. – 276 с.
42. Смирнова, М.В. Ничтожность сделки по праву России и Германии: сравнительно - правовой анализ: диссертация ... кандидата юридических наук / М.В. Смирнова. – Москва, 2021. – 242 с.
43. Уколова, Д.Г. Проблема доказывания врачебной ошибки в гражданском процессе / Д.Г. Уколова // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 846–851.
44. Ульянов, А.В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве: монография / А. В. Ульянов. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 213 с.
45. Устинова, А.В. Гражданское право: учебник / А. В. Устинова. – Москва: Проспект, 2018. - 496 с.; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. - 4-е изд. - Москва : Статут, 2020. – 780 с.
46. Филиппова, С.Ю. Юридические факты в гражданском праве: [в 3 ч.] / С.Ю. Филиппова. - Москва: Статут, 2020. – Ч. 2: Противоправные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации. – 2021. – 414 с.
47. Фомичева, Н.В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Н. В. Фомичева, О. Г. Строкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 407 с.
48. Чеговадзе, Л.А. Научный вклад профессора В.В. Витрянского в теорию триединой сущности договора / Л.А. Чеговадзе // Власть Закона. – 2021. – № 2 (46). – С. 103–115.
49. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 1. Общая часть / Г. Ф. Шершеневич. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 148 с.
50. Шишмарева, Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии: монография / Т. П. Шишмарева. — Москва : Статут, 2018. – 237 с.
51. Янковский, Р.М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов / Р.М. Янковский // Государственная служба. 2018. – № 2. – С.54
52. Янькова, М.Д. Правовое регулирование потестативных условий в гражданском праве России / М.Д. Янькова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Байкальский студенческий юридический форум-2019: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственные редакторы Э.И. Девицкий, С.И. Сулова. – 2019. – С. 202–205.
53. Gabriel Olivier, Benjamin Jaccard Smart Contracts and the Role of Law // Jusletter IT. – 2017. – Noref. – P.24.
54. Paul Catchlove Research paper smart contracts: a new era of contract //USESSRN Electronic Journal. – 2017. – No ref. – P. 24.
55. Raskin Max. The Law and Legality of Smart Contracts // Georgetown Law Technology Review. – 2017. – Volume 1. – P. 327.